ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

СЕРИЯ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИХ НАУК

Выпуск 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. А. А. ЖДАНОВА
ЛЕНИНГРАД
1949

прослыть величайшим и лучшим городом в странах Средней и Передней Азии только благодаря тому, что в 30—60-х годах XIII в. почти все прежние большие города этих стран — Самарканд, Ургенч, Мерв, Балх, Херат, Нишапур, Тус, Рей, Исфахан и другие или еще лежали в развалинах, или едва начинали возрождаться. В Самарканде, по словам Чан-Чуня, после монгольского нашествия оставалась четверть прежнего населения — 25 тысяч семейств или 100 тысяч душ.[1] Но в дальнейшем эта цифра должна была еще сильно уменьшиться: по словам Рашид-ад-дина, монголы там несколько раз набирали людей «в толпу», т. е. для тяжелых осадных работ и обозной службы. Никто из тех сборищ назад не вернулся, поэтому Самаркандский район совсем запустел.[2]

Когда наместник Хорасана, уйгур Гургуз, восстановил Тус, там было только 50 населенных домов. В Херате при восстановлении его в 1234 г. было только 40 душ, в 1241 г., согласно переписи, было 6900 душ.[3] Даже еще в начале 90-х годов XIII в. в Нахчеване, по сообщению Мухаммеда Нахчевани, в среднем из каждых 10 домов 6 были не заселены и необитаемы.[4] Тогда же во многих городах Ирана и Средней Азии из каждых 10 домов 5 были необитаемы.[5]

Таким образом, в 30—60-х годах XIII в. можно говорить лишь о коротком и относительном экономическом подъеме Бухары. Судьба Бухары показывает, насколько первые несколько десятилетий монгольского владычества были в общем неблагоприятны для развития городской жизни. Более прочные возможности для роста городов в Средней Азии появились только после реформ Кебек-хана.

---

[1] Труды Пекинской православной духовной миссии, т. IV, стр. 311.

[2] Рашид-ад-дин. История Чингиз-хана. Изд. Н. И. Березина, Тр. Вост. отд. Росс. археолог. общ., т. XV, перс. текст, стр. 90; русск. перевод, стр. 59.

[3] Исфизари, цит. рук., л. 224а.

[4] Мухаммед Нахчевани. Дестур ал-катиб. Рук. Инст. востоковед. АН СССР, л. 167а. На это место обратил мое внимание проф. А. А. Али-заде.

[5] Рашид-ад-дин. Джами'ат-таварих, стамбульск. рук. (фотокопия Инст. востоковед. АН СССР), л. 678; цит. перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 309.

1949 УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ЛГУ № 98

СЕРИЯ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 1

ОЧЕРК МОРФОЛОГИИ ОРОЧСКОГО ЯЗЫКА

Проф. В. И. Цинциус

Принадлежность орочей по языку к южной группе тунгусо-маньчжурских языков, впервые определенная Л. Шренком,[1] при этнонимической связи их с приамурскими народностями (нанай-гольдами, нани-ульчами и нани-сахалинскими ороками), установленной Л. Я. Штернбергом,[2] никем в последующих классификациях не оспаривалась.[3]

Отнесение орочского языка к другим тунгусо-маньчжурским языкам южной группы и наибольшая близость его к языку удэйскому также в основном как-будто бы могут считаться общепринятыми.[4]

Тем не менее, несмотря на ряд имеющихся словарных материалов,[5] почти полное отсутствие в литературе иных

---

[1] Л. Шренк. Об инородцах Амурского края, т. I, Изд. Акад. Наук, Пб., 1883, стр. 296.

[2] Л. Я. Штернберг. Орочи Татарского пролива (доклад). Еженедельник „Владивосток", 1896, №№ 47, 48, 50, 51. — Он же. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы, Дальгиз, Хабаровск, 1933.

[3] См. напр.: П. Шмидт. Этнография Дальнего Востока. Сборник „Vivat Academia", Владивосток, 1915, стр. 30.

[4] См., напр.: Список народностей Союза Советских Социалистических Республик. Тр. Комисс. по изуч. племенн. сост. населен. СССР и сопред. стран, 13, Изд. Акад. Наук. Л., 1927.—Также: З. Е. Черняков. Карта распространения языков народов Севера. Научно-иссл. ассоц. Инст. народов Севера, Л., 1935.

[5] С. Леонтович. Краткий русско-ороченский словарь с грамматической заметкой. Наречие бассейна р. Тумнин, впадающей в Татарский пролив. Владивосток, 1896. — Надаров. Северно-Уссурийский край. Зап. Русск. географ. общ., XVII, 1887.—В. П. Маргаритов. Об орочах Императорской [ныне Советской, — ред.] гавани. Изд. Общ. изуч. Амурского края в г. Владивостоке, Пб., 1888.—А. Протодьяконов. Краткий русско-ороченский словарь. Изд. Православн. Миссионерск общ., Казань, 1888.—P. Schmidt (Šmits). The language of the oroches. Acta Universitatis Latviensis, XVII, Riga, 1927.—Л. Я. Штернберг. Орочский этнографический словарь. Приложение к статье „Орочи Татарского пролива", в названных выше „Статьях и материалах", (Дальгиз, Хабаровск, 1933.

данных по орочскому языку не дает возможности более глубоко и объективно разрешить этот вопрос.[1]

Грамматические заметки С. Леонтовича[2] чрезвычайно неполны, хотя, напр., из 8 орочских падежей им правильно установлены 4—именительный, винительный, дательный, творительный; остальные отсутствуют, но имеются 2 „лишних“, родительный и предложный, введенные по аналогии с русским языком; из числительных зарегистрированы только числительные количественные; из глагольных форм—изъявительное и, частично, повелительное наклонение. Еще менее обширны грамматические пояснения к двум десяткам фраз, записанных В. П. Маргаритовым.[3]

Сравнительно-фонетические этюды, посвященные орочам и удэ,[4] недостаточны для более детального и отчетливого представления о взаимоотношении этих языков.

Сознавая всю неполноту имеющегося у меня материала по орочскому языку, я все же считаю необходимым опубликовать его, чтобы попытаться установить хотя бы основные моменты сходства и расхождения между грамматическими нормами орочского и удэйского языков.

Сведения по орочскому языку собраны мною в процессе занятий с орочами и удэ, студентами Института народов Севера, в 1928/29 г. В основном языковые данные получены от орочей тт. Намунка Савелия с р. Тумнин и Еминко Андрея и Бисанко из Советской Гавани.

В 1928 г., по сведениям указанных товарищей, по р. Тумнин и р. Дюанку обитали следующие орочские роды: Намунка, Саманчук, Хутунка, Акунка, Аукунка, Пунадинка, Мулинка, Еминко, Бисанка, Пудя, а также эвенки (тунгусы) рода Эдан, всего численностью около 250 человек; в районе Советской Гавани по р. Уй, указаны были роды Еминко, Сочонко, Бисанка, Копинка, численностью около 60 человек.[5]

---

[1] Поэтому возможны субъективные заключения, напр.: „Т. И Петрова рассматривает ульчский язык как диалект гольдского, но это мнение кажется нам несколько смелым. С равным успехом (разрядка моя, *В. Ц.*) ульчский язык может считаться диалектом языка орочского, с которым его роднит целый ряд элементов“, А. М. Золотарев. Родовой строй и религия ульчей. Дальгиз, Хабаровск, 1939, стр. 32. Какие языковые элементы имел в виду автор приведенной цитаты, как доказательство своего мнения, к сожалению, неизвестно.

[2] Назв. соч., стр. 7—45.

[3] Назв. соч., стр. 55—56.

[4] P. Schmidt, назв. соч., стр. 19—20.

[5] Ср. названия орочских родов по Л. Я. Штернбергу: „Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны“. стр. 448.

Главнейшими местами поселения орочей по р. Тумни в 1928 г. являлись: сел. Алексеевское на правом берегу р. Тумни, Лачама-датани, Худями-датани, Дюгдя-датани, Хуту-датани, Аку-датани, Мули-датани и др.

Называли себя указанные орочи *на:ни*, тогда как удэ называли себя *удэһэ*.

При большом сходстве словаря, в орочском, сравнительно с удэйским, должны быть отмечены также многочисленные случаи расхождения.

Так, „земля“ в обоих языках называется *на:*, как это свойственно всей южной группе тунгусо-маньчжурских языков.

Но „вода“—ороч. *му:* | уд. *ули*, тогда как ороч. *ули* означает „река“ (вообще) | уд. *б'ейса*; впрочем, в удэйском *ули* также означает „реку“, но только большую—*сагди ули*, ср. ма. *ула*. Следует указать, что удэйский по названию для воды—*ули*—вообще представляет исключение среди тунгусо-маньчжурских языков, для которых характерен корень *му:*~*муэ*~*мукэ*; в удэйском данный корень имеет место в слове *мудэ* „наводнение“ | эвенк. вост. *му:дэ:н*. Вместе с тем уд. *ули* „вода“, „река“, ороч. *ули* „река“, ма. *ула* вскрывается в северной группе тунгусо-маньчжурских языков в эвенк., эвен. глаголе *ули:н-* „грести“ и производном от него *ули:шун* „весло“, нег. *оленгки*; ср. также эвен. *улина* „изгиб реки“.

Подобного рода семантические переплетения, представляющие исключительный интерес, в тунгусо-маньчжурских языках явление весьма распространенное. Из интересующих нас орочско-удэйских примеров укажем еще: ороч. *ми:jэ* „плечо“ | уд. *мӣӧ* „шея“, при уд. *богдоло* „плечо“, ср. ороч. и уд. *бэгди* „нога“. В орочском—более детальна номенклатура одних областей словаря, в удэйском—других, соответственно прежним отличиям в экономике и культуре обеих народностей. Так, напр., орочский язык чрезвычайно богат различными названиями водных средств передвижения. Здесь мы находим: *угда* „лодка вообще“, *тэмтиүэ* „морская лодка“, *улимагда* „речная лодка“, *мо:ми:* „морская оморочка“, *отонгго* „речная оморочка“, *хумкэ* „лодка русского типа для рыбалки“; в удэйском—*'а:на* „лодка вообще“, *тэмтигэ* „большая лодка“, *утинг'ие* „оморочка“.

Нельзя не отметить ряда любопытных орочско-эвенских (ламутских) параллелей, начиная с самого термина *ороч*, так или иначе применяемого обеими народностями в качестве одного из этнонимических своих обозначений, а также термина *намунка:н*~*намунка*^{н}, как одного из территориально-

родовых названий, характерных для обеих „приморских“ народностей.[1]

Упомянутый выше орочский термин *мо:ми:* „морская оморочка“ пока известен еще только из эвенского языка, где *мо:ми:* означает „лодка вообще“.

Ороч., уд. *хэтэ* „нерпа“ | эвен. *һэ:тэ* „жир“ (преимущественно морского зверя, а также и др.); ороч. *хэтэксэ* „нерпичья шкура“ | эвен. *һэ:тэ:с*, id.

Ороч. *хулу* „мелкий тополь“ | эвен. *һул* „тополь“, эвенк. *һулу* „осина“ | нег. *хол* „тополь“, *холдан* „осина“ | ульч. *пулу* „осина“ | нан. *поло* „осина“.

Ороч. *ин'амукта* „морошка“ | эвен. *еннгамта* „морошка“ | нег. *енгн'амта* „земляника“, „княженика“, „морошка“.

Ороч. *кан'уке* „морская капуста“, уд. *кајгу*,[2] id. | эвен. *кајки*, id.

Ороч. *аwа* „брус точильный большой“ | эвен. *а:γэн*, id.

Ороч., уд. *каwа* „летнее жилище, крытое корой (еловой, березовой)“ | эвен., эвенк. *киwэ* „береста“.

Ороч. *ма(ј)акки ~ мајмаке, мајмаје ~ мааје* „нет“ | эвен. *мај-* „уросить“ (местн. русск.) — „иметь неудачу, не удаваться из-за колдовских причин“.[3] | нег. *мајајен* „зверь пугается, прячется, исчезает, не показывается охотнику“.

В последующих разделах преимущественно отмечаются орочско-удэйские параллели.

ФОНЕТИКА

§ 1. Звуковой состав. Состав и характер звуков орочского языка представляется в следующем виде:

Гласные

Чистые { нормальные *а, о, у, э, и, е*; долгие *а:, о:, у:, э:, и: ~ ие, ä:* }

Носовые { нормальные $а^{н}$, $о^{н}$, $у^{н}$, $э^{н}$, $и^{н}$; долгие $а:^{н}$, $о:^{н}$, $у:^{н}$, $э:^{н}$, $и:^{н}$, $ä:^{н}$ }

Таким образом, в орочском, в отличие от удэйского имеются гласные носовые. Что же касается гармонии

[1] Ср. В. И. Цинциус. Эвенский (ламутский) язык, Уч. зап. Лен. Гос. ордена Ленина унив. им. А. А. Жданова, сер. филолог. наук, вып. 10, 1946, стр. 218—219.

[2] С. Н. Браиловский. Тазы или удиһэ, Живая старина, 1901, вып. II, III, IV.

[3] В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку, Тунгусский сборник, I, изд. Акад. Наук, 1930, Словарь, стр. 94.

гласных, то по имеющемуся материалу можно заключить, что в основных чертах гармония гласных в орочском близка удэйской, т. е. что за слогом с гласным *а* может следовать *а*, за слогом с *о—о*, за слогом с *э—э*, напр., *мафа-ла* „в медведя“, *носо-ло* „в соболя“, *эксэ-лэ* „в волка“; *ана-хани* „он толкнул“, *сонго-хони* „он плакал“, *нгэнэ-хэни* „он шел“.

Гласные *и, у*, оставаясь нейтральными в последующих слогах, в позиции гласных предшествующих слогов распадаются на две группы:

а) *и, у*, за которыми следует широкий гласный твердого ряда *а*; б) *и, у*, за которыми следует широкий гласный мягкого ряда *э*.

Примеры: *зуг-дула* „в дом“, но *му:лэ* „в воду“.

Согласные

Губные	*п,*	*б,*	*ф, ~ пф,*	*w,*	*м*	
Переднеязычные	*т,*	*д,*	*с,*		*н,*	*л, р*
Среднеязычные	*ч,*	*з,*	—	*ј,*	*н'*	
Заднеязычные	*k ~ к*	*г,*	*х,*	*γ ~ γ*^{w}*,*	*нг*	
Фарингальные			*һ*			

Губной глухой проточный согласный *ф*, в отличие от русского „ф“, является губно-губным, а не губно-зубным; в произношении отдельных лиц звучит как аффрицированный *пф* или как смычный *п*.

Губной звонкий проточный согласный *w*, в отличие от русского „в“, также является губно-губным.

Боковой *л* ближе на слух к „l“, чем к „л“.

Среднеязычный глухой *ч* является аффрицированным звуком („тсь“).

Среднеязычный звонкий *з* является аффрицированным звуком („дзь“).

Заднеязычный глухой смычный *к* часто звучит как более глубокий „к“ и даже „хк“.

Заднеязычный глухой проточный *х* звучит близко к русскому „х“.

Заднеязычный звонкий проточный *γ* звучит как украинский „г“, или русское „г“ в литературном произношении слова „благо“; иногда имеет губной призвук „$γ^{w}$“.

Заднеязычный носовой — слитный „нг“.

Фарингальный глухой проточный *һ* встречается в говорах:

а) как заместитель *с* в положении между гласными, напр. *носо ~ ноһо* „соболь“; б) как заместитель *х*, напр. *хокто ~ һокто* „доро́га“.

Согласные могут палатализоваться перед гласными *и*, *е*, *ä*, *й*.

§ 2. **О конечных гласных *и*, *у*.** Орочскому языку, как и удэйскому, свойственны конечные узкие недолгие гласные *и*, *у* при предшествующем открытом слоге, что характерно для южной группы тунгусо-маньчжурских языков, в отличие от северной. Примеры:

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Нан.[1]	Значение
ил	*ил*	*или*	*илу*	*хулие*^{н}	„тетива"
дил	*дел*	*дили*	*дили*	*зели*	„голова"
адил	*адел*	*адули*	*адили*	*адоли*	„сеть"
ланг	*ланг*	*ланги*	*ланги*		„ловушка"
се:ранг	*се:јанг*	*сејанги*	*санги*		„жердь юрты"
һуна:т	*хуна:т*	*хунази*	*хунази*		
нгоним	*нгоним*	*нгоними*	*шаними*	*пондазоа*^{н}	„девушка",
залум	*заяум*	*залуми*	*залукпини*	*шонеми*	„длинный"
дирам	*дејам*	*дијами*	*деӓми*	*залопки*^{н}	„полный"
—	*ес'*	*иси*	*иһи*	*зерами*	„толстый"
				сиэси	„лиственица"

Здесь же могут быть сопоставлены притяжательные суффиксы имен и личные глагольные суффиксы всех лиц ед. ч. и 1-го л. мн. ч. включ. для основ на гласный. Примеры:

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Нан.	Значение
гидаш	*гедаш*	*гидаји/ши*	*гидаі*	*гедаи*	„мое копье"
гидас	*гедас*	*гидаси*	*гидаһи*	*гедаси*	„твое копье"
гидан	*гедан*	*гидан'и*	*гидани*	*гедани*	„его копье"
гидат	*гедат*	*гида* $\frac{пи}{фи}$	*гидафи*	—	„наше (с вами) копье"
ша:ча:ш	*ша:ча:ш*	*ша:хами*	*ша:һами*	*шахамби*	„я убил"
ша:ча:с	*ша:ча:с*	*ша:хаси*	*ша:һаһи*	*шахаси*	„ты убил"
ша:ча:н	*ша:ча:н*	*ша:хани*	*ша:һани*	*шахани*	„он убил"
ша:ча:т	*ша:ча:т*	*ша:хапи*	*ша:һафи*	—	„мы (с вами) убили"

§ 3. **О конечных носовых гласных.** Вокализация конечного слога проявляется также в основах имен, имеющих в северной группе (эвенкийский, эвенский, негидальский) на конце *н*. В орочском в таком случае, так же как в нанайском и ульчском, наблюдается легкая, иногда даже едва заметная назализация конечного гласного. При наращении же к слову суффиксов с начальным согласным звук *н* в конце такой основы сохраняется. Подобное явление наблюдается также в тех случаях, когда за основой с конечным носовым гласным следует слово с начальным согласным. Иногда носовой согласный у таких основ проявляется в ассимилированной форме. В удэйском назализация конечного гласного подобных основ уже утрачена, а сохранение („появление") *н* перед согласными наблюдается с меньшей регулярностью.

[1] Нанайские примеры по Т. И. Петровой (Краткий нанайско-русский словарь. Учпедгиз, Л., 1935).

Примеры:

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Нан.	Значение
сама:н	*саман*	*сама*^{н}	*сама*	*сама*^{н}	„шаман"
сама:нду	*саманду*	*саманду*	*самаду ~ саманду*	*саманду*	„шаману" (дат. п.)
сама:нмэ	*саманма*	*самама*	*самаша ~ самама*	*самамба*	„шамана" (вин. п.)
за:н	*за:н*	*за:*^{н}	*за*	*зоа*^{н}	„десять"
илан	*елан*	*ила:*^{н}	*ила*	*ела*^{н}	„три"
за:н илан дар	*за:н елан да:*	*за: илан да*	*за ила да*	*зоа*^{н} *елан дар*	„тринадцать сажен"

§ 4. **Об утрате конечных согласных** γ, *л*, *р*. В склонности к гласному в конце слов орочский, как и удэйский, едва ли не превосходят остальные тунгусо-маньчжурские языки южной группы. Так, в нанайском имеют место именные основы, оканчивающиеся на γ, *л*, *р*.[1] В орочском и удэйском такие основы (в именительном падеже) теряют конечный согласный.

Примеры:

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Нан.	Значение
санга:р	*санга:*	*санга*	*санга*	*санггар*	„дыра"
када:р	*када:*	*када*	*када*	*кадар*	„скала"
да:р (вост.)	*да:*	*да:*	*да:*	*дар*	„ручная сажень"
зу:р	*зу:л*	*зу:*	*зу:*	*зуэр*	„два"
умул (вост.)	*омол*	*уму*	*уму*	*омол*	„пояс"
зал	*зал*	*за*	*за*	*зеалахи*	„родня"
һурил	*хујил*	*хи:*	*си-тэнэ*	*пурил*	„дети"

§ 5. **О прибавочном конечном гласном.** В заимствованных словах, оканчивающихся на согласный, наблю-

[1] Т. И. Петрова, назв. соч., стр. 87.

дается склонность прибавлять гласный, напр. ороч. *Ленинграда* < „Ленинград“, *поиса* < „поезд“, *ботинка* < „ботинок“, *еси* < „есть“ и т. п.

§ 6. О начальном *х*. В отношении фонетических соответствий в области начальных звуков, характеризующих северную и южную группу тунгусо-маньчжурских языков, орочский, как и удэйский, а также негидальский, занимают особое положение. Я имею в виду в данном случае весьма характерное соответствие сев. *h* ~ *0* |южн. *п* ~ *ф*| ||нег., ороч., уд. *х*.

Примеры:

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Нан.	Ма.[1]	Значение
hокто ~ ~ окто	*хокто*	*хокто*	*хокто*	*покто*	—	„дорога“
hа:кин ~ ~ а:кин	*хахин*	*хаки*ⁿ	*х:аи*	*па:*	*фахун*	„печень“
hалка ~ ~ алка	*халка*	*халука*	*халуга*	*палоа*	*фолхо*	„молоток“
hэмун ~ ~ эмун	*хэмун*	*хэму*ⁿ	*хэму*	*пэму*ⁿ	*фэмэн*	„губа“

§ 7. О выпадении согласного *г* ~ *γ* между гласными. Склонность к выпадению некоторых согласных между гласными для орочского характерна в меньшей степени, чем для удэйского, но все же довольно значительна.

Так, согласному *г* ~ *γ* ~ *w* ~ *j* ~ *0* северной группы в положении между гласными в орочском соответствует *0*, причем гласные принимают гортанный оттенок. Одинаковые гласные при этом стягиваются в один долгий звук.

Примеры:

Эвенк.	Ороч.	Уд.	Значение
зуга ~ зуγа ~ зуwа	*зуа*	*зуа*	„летом“
тугэ ~ туγэ ~ туwэ	*туэ*	*туэ*	„зимой“
того ~ тоγо ~ тоwо	*то:*	*то:*	„огонь“
дигин ~ диγин ~ диjин	*ди:*ⁿ	*ди:*	„четыре“

§ 8. О соответствии *р* > *0* между гласными. В орочском между гласными, причем, повидимому, преимущественно между одинаковыми гласными, имеет место также исчезновение звука *р*. Весьма вероятно, что исчезно-

---

[1] Маньчжурские примеры по И. Захарову (Полный маньчжурско-русский словарь, Пб., 1875).

вению звука *р* в орочском предшествовало развитие *р* > *j*, как то имеет место в негидальском. В орочском гласные в таких случаях иногда еще слышатся как два отдельных гласных, в удэйском же они определенно стягиваются в один долгий гласный. Примеры:

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Значение
дарама	*даjама*	*даама ~ ~ да:ма*	*да:ма*	„спина“, „поясница“
горо	*гоjо*	*гоо—го:*	*го:*	„далеко“, „долго“
эрэки:	*эjэхи*	*ээки ~ э:ки*	*э:хи*	„лягушка“
чириктэ	*чиjиктэ*	*чииктэ ~ чи:ктэ*	*чи:ктэ*	„медь“
н'уриктэ	*н'уjиктэ*	*н'уктэ*	*н'уктэ*	„волосы“
урэ	*уjэ*	*уэ ~ уwэ*	*уэ ~ wэ*	„гора“

§ 9. О соответствии *р*|*j* между гласными. В других же случаях *р* между гласными в орочском заменяется *j*, как это свойственно негидальскому. В удэйском в этом случае имеет место полное отсутствие согласного звука, а смежные гласные сливаются в один звук — дифтонгоид, дифтонг или простой звук. Примеры:

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Значение
ми:рэ	*ми:jэ*	*ми:jэ*	*мйӧ*	„плечо“ (уд. „шея“)
дирам	*деjам*	*диjами*	*деӓми*	„толстый“
се:ранг	*се:jанг*	*сеjанги*	*санги*	„жердь юрты“

§ 10. О соответствии *р*|*j* в конечной позиции. В тех случаях, где в эвенкийском, в результате отпадения конечного недолгого узкого гласного *и*, *у*, звук *р* оказался в конечном положении, в орочском, как и в негидальском, налицо среднеязычный согласный *j*. В удэйском в конце слова в этих случаях имеет место неслоговой гласный *i*, который входит в соединение с предшествующим гласным, образуя с ним дифтонг. Примеры:

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Значение
бэр	*бэj*	*бэj*	*бэi ~ быi*	„лук для стрельбы“
тар	*таj*	*тэj*	*тэi ~ тыi ~ тэjи*	„тот“
эр	*эj*	*эj*	*эi ~ ыi ~ эjи*	„этот“

§ 11. Об исключениях, связанных с наличием звука *р* между гласными. Но, наряду с приведенными выше соответствиями, в орочском наблюдается довольно большое

число случаев со звуком *р* между гласными. Это, преимущественно, названия тех или иных животных, орудий, одежды, предметов домашнего обихода и др.[1] В удэйском в этих случаях наблюдается отсутствие звука *р* при наличии *j, i, л, 0*. Примеры (в скобках помещены соответствующие удэйские параллели):

*мури*ⁿ *(муi~муjи)* „лошадь", *уксара* „сова", *курупту* „филин", *ороко* „годовалый медвежонок", *дэрэсу* „наковальня", *муруку (муингку)* „винт", *гирусу* „нож кривой", *бадари (бадали)* „двузубая стрела самострела на белку, колонка" и т. п., *каури (каули)* „нартовый тормоз", *хараза* „пороховница", *эругэ* „шуба", *порогдо* „охотничья берестяная шляпа", *энгэрэгдэ* „халат нижний", *харипту (х'аипту)* „пояс меховой", *дэрэ* „столик", *тукуру (тукулу)* „бутыль", *ихэрэ* „свеча", *кэjрэ* „китайский котел", *зарини* „посуда", *чахура* „тренога", *тирэпту (тиу)* „подушка", *тура (ту)* „столб", *тури (тули)* „горох", *араки ('аи)* „водка", *н'уру-* „писать", *тунгсара-(тунгчэлэ)* „переводить на другой язык", *мехура*ⁿ *-(мäула-)* „молиться", *ура-(уjа-)* „промахнуться", *тари-(тали-)* „сеять", *зари* „песня", *бури (бэли)* „Хабаровск".

§ 12. **О видоизменениях согласного** *к*. Весьма различны видоизменения звука *к*. Так, в положении между гласным заднего ряда и последующим *и* звук *к* в орочском сильно веляризуется, звуча почти как двойной *кк~к* или *хк*, а в удэйском в этом случае наблюдается гортанный перерыв гласного. Примеры:

Эвенк.	Ороч.	Уд.	Значение
сулаки:	*сулахки*	*сул'аи*	„лисица"
нгинаки:н	*инахки*	*ин'аи*	„собака"
hа:кин	*ха:ки*ⁿ	*х'аи*	„печень"
акин	*аки*	*'аи*	„старший брат"
Но:			
улуки:	*олоки*	*олохи*	„белка"
эрэки:	*э:ки*	*э:хи*	„лягушка"
ми:ки	*ми:ки*	*мики*	„змея"

В суффиксе 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения эвенк. *-кал* в орочском звуку *к* в положении после основы на гласный обычно соответствует γ, иногда огубленное, т. е. γʷ, в удэйском—*j*.

[1] Здесь, повидимому, мы имеем дело с вторичным заимствованием этих слов из языка соседних тунгусо-маньчжурских народностей Приамурья—ульчей и нанай, или же сохранение этих наименований в старой фонетической форме под влиянием норм тех же смежных языков

Примеры:

Эвенк.	Ороч.	Уд.	Значение
бу:кэл	*бу:γʷэ*	*бу:jэ*	„дай"
алашна:кэл	*алашнаγа*	*алауjа*	„иди запряги"

В суффиксе отложительного падежа эвенк. *-дук* в орочском звуку *к* соответствует *j*, в удэйском *г*, напр.: эвенк. *му:дук*, ороч. *мудуjи*, уд. *улидиги* „из воды".

§ 13. **О согласном** *ч* **между гласными.** Орочский язык в отличие от удэйского, сохраняет звук *ч* между гласными, в удэйском в таком случае *ч* > *с*. Примеры:

Эвенк.	Ороч.	Уд.	Значение
ичэ-	*ичэ-*	*исэ-*	„увидеть"
и:чэ:н	*и:чэ*ⁿ	*исö*	„локоть"
лу:ча	*н'уча*	*луса*	„русский"
гиwчэ:н	*гиwчэ*ⁿ	*гиусэ*	„косуля"

§ 14. **О согласном** *с~h* **между гласными.** Орочский, по говорам, между гласными имеет согласный *с~h*; в удэйском в таких случаях наблюдается придыхательный гласный с придыханием *h~h'*. Примеры:

Эвенк.	Ороч.	Уд.	Значение
аси:~аhи:	*аса~аhа*	*аhанта*	„женщина"
асикта~аhикта	*асикта~~аhикта*	*аhикта*	„ель"
эси~эhи	*эси~эhи*	*эhи*	„сейчас"

§ 15. **О соответствии начальных** *л*|*н~н'* **и** *j*|*н'*. Из прочих особенностей в области отдельных звуков в орочском следует отметить наличие звуков *н* или *н'* вместо начальных *л* или *j*, подобно тому как это имеет место в эвенском (ламутском) языке, однако с меньшей регулярностью, чем в последнем. Примеры:

Эвенк.	Эвен.	Ороч.	Уд.	Значение
jу:-	*н'у:-*	*н'у:-*	*н'у:-*	„выйти"
ламу	*нам*	*наму*	*наму*	„море"
лу:ча	*н'у:чи*	*н'уча*	*луса*	„русский"
ланг	*нанг*	*ланги*	*ланги*	„ловушка"
локо-	*нок-*	*лохо-*	*л'о-*	„повесить"

§ 16. **О сочетании** *jа* **в начальной позиции.** Следует отметить также наличие сочетания *jа~jä* в начальной пози-

ции вместо эвенк. *е*: или звука *ä ~ jä* с сильным палатализующим влиянием на предшествующий согласный, в середине слова. Примеры:

Эвенк.	Эвен.	Ороч.	Уд.	Значение
е:-	*jа-*	*jä-*	*jэ-*	„что делать?“
е:ла:	*jала:*	*jäла*	*jэлэ*	„во что“
е:лла	*jалра*	*jäкто*	*jалаhа*	„уголь“
бе:γа	*б'äγ*	*б'(j)ä*	*беä*	„месяц“
ме:wан	*м'äwан*	*м'äwа*[н]	*меäwа*	„сердце“
се:кта	*h'äт*	*с'(j)акта*	*сакта*	„тальник“

§ 17. **О сочетаниях** *р + с*. Большой интерес представляют орочские соответствия различным сочетаниям согласных северной группы тунгусо-маньчжурских языков. Так, в тех случаях, где в эвенкийском имеют место сочетания звука *р* с последующим согласным, напр.: *рк, рг, рп, рб, рм*, в орочском обычно наблюдается полная регрессивная ассимиляция звука *р*, а в удэйском или полное отсутствие („выпадение“) звука *р*, или неполная ассимиляция его. Примеры:

Эвенк.	Ороч.	Уд.	Эвенк.	Ороч.	Уд.	Значение
рк	*кк*	*к*	*уркэ*	*уккэ*	*укэ*	„дверь“
			hурка	*хукка*	*хука*	„петля“ (силок)
рг	*гг*	*г*	*бэргэ*	*бэггэ*	*бого*	„жирный“
			гургакта	*гуггакта*	*гугакта*	„борода“-
рп	*пп*	*кп*	*арпуки:*	*аппуγи*	*акпунгку*	„метелка“
			гарпа-	*гаппа-*	*гакпа-*	„стрелять“
рб	*бб*	*гб*	*гэрби*	*гэбби*	*гэгби*	„имя“
рм	*(м)м*	*м*	*сарми-кта*	*са:(м) микта*	*самикта*	„брови“ „ресницы“

Но имеются и исключения, например: эвенк. *hэрки*, ороч. *хэjки*, уд. *хэjги* „штаны“.

§ 18. **О различных сочетаниях** *с + с*. Вообще ассимиляция согласных, нередко полная, едва ли не является основной характерной чертой фонетики орочского языка. В удэйском в соответствующих случаях наблюдается чаще неполная ассимиляция или метатеза (перестановка) звуков или полное отсутствие (выпадение) одного из согласных звуков, см. примеры на стр. 131—132.

Эвенк.	Ороч.	Уд.	Эвенк.	Ороч.	Уд.	Значение
лб	*бб*	*гб ~ г*	*долбо*	*доббо*	*догбо*	„ночью“
			илбэ-	*иббэ*	*игбэ-*	„прогнать“
			элбэптин	*эбэпти*[н]	*эгэбти*	„крыша“
			мэлбихэн[1]	*мэббу*	*мэбу-мэгу*	„весло“
лг	*гг*	*г*	*олги-*	*огги-*	*wаги-*	„сушить“
			билга	*бигга*	*(когу)*	„горло“
			елга[1]	*егга*	*(он'о)*	„узор“, „орнамент“
кл	*кк*	*к*	*нэлки*	*нэкки*	*нэки*	„весной“
			дэлкэ:н	*дэккэ*[н]	*дэкэ*	„лабаз“
			силки-	*сикки-*	*сики-*	„стирать“
лд	*гд*	*гд*	*олдон*	*огдо*[н]	*огдо*	„бок“,
			балди-	*багди-*	*багди-*	„родиться“
			долди-	*догди-*	*догди-*	„слышать“
			залдуwи:	*загду'j*	*загди:*	„товарищам своим“ (дат. п.) возвр. форма ед. ч.
			голдих[1]	*гогди*		„гольды“

Эвенк.	Ороч.	Уд.	Эвенк.	Ороч.	Уд.	Значение
лт	*кт*	*кт*	*силтиксэ*	*сиктиγи*	*сиктиһэ*	„трут“
			калтал-	*кактали-*	*кактали-*	„расколоть“
лч	*кч*	*л*	*чолчихи*[1]	*сокчиγи*	*солӥӧ*	„колонок“ (род хорька)
ннг	*нгнг ~ ~ нг*	*нг*	*иннги*	*ингнги ~ инги*	*ини*	„язык“
			һэннгэн	*хэнгнгэ ~ хэнгэ*	*хэнгэ*	„колено“
			туннга	*тунга*	*тунга*	„пять“
			аннгани	*ангнгани ~ ~ ангани*	*ангани*	„год“
			инмэ	*иммэ*	*ингмэ*	„игла“
нм	*мм ~ м*	*нгм*	*сама:нмэ*	*самама*	*самашэ*	„шамана“ (вин. п.)
			сенгмиц[1]	*семми*	*сенгми*	„самострел на соболя“
нгм	*мм*	*нгм*	*амнга*	*амма*	*ангма*	„рот“
мнг	*мм*	*нгм*	*омнго-*	*оммо-*	*онгмо-*	„забыть“
			нимнгэ-	*ниммэ-*	*нингмэ-*	„проглотить“
			симки:-	*симпи-*	*симпи-*	„кашлять“
мк	*мп*	*мп*	*тэмкэ*[1]	*тэмпэ*	*тэмпу*	„нитки“
			субгу	*суббу*	*сугбу*	„рыбья кожа“
бг	*бб*	*гб ~ б*	*чабги*[1]	*чабби*	*чагбингку*	„якорь“
			зобго	*зоббо*	*зогбо*	„острога“
пк	*пп*	*кп*	*запкун*	*заппу*ⁿ *~ закпу*ⁿ	*закпу*	„восемь“
			тыпкэн	*типпэ*	*тикпэ*	„гвоздь“
			сапку[1]	*саппу*		„челнок для вязки сетей“
			зэпкэл	*зэппэ*		„ешь“
[illegible]	*тт ~ т*	*т*	*даптун*	*датта ~ дата*	*дата*	„устье“

[1] [illegible]

§ 19. О сочетаниях *н* + *с* > *н* + *р* > *н* + *н* **и т. д.** Особый интерес представляют орочские и удэйские соответствия эвенкийским и эвенским сочетаниям *нр ~ нд ~ нн*, нег. *н* в словах следующего типа:

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Значение
нанра ~ нанда ~ ~ нанна	*нана*	*наса*	*неһä*	„шкура“
иманра ~ иманда ~ ~ иманна	*емана*	*имаса*	*имаһа*	„снег“
абданра ~ абданда ~ ~ абданна	*абдана*	*абдаса*	*абдеһä*	„лист“

Именно орочская форма этих слов дает одну из возможностей установить в этих словах происхождение суффиксального элемента *нр ~ нд ~ нн ~ н* < **са*.[1] В удэйском, в котором вообще между гласными орочскому *с*|*һ* (см. § 14), мы имеем наряду с этим в большинстве случаев изменение смежных гласных в более передние.

К этому же роду соответствий относится эвенк. *сугзанра ~ сугзанда ~ сугзанна* „ленок“, эвен. *һузанра* „форель“; нег. *согзана* „ленок“, ороч. *сугзäса* „рыба вообще“, уд. *сугзеһä* id.

Также может быть сопоставлено: эвенк. вост. *нонно* „рысь“ (животное) | ороч. *носо* „соболь“ | уд. *нӥһӧ* „соболь“. К сочетаниям этого же типа могут быть причислены и сочетания *мра ~ мда ~ мна*, например: эвенк. *гирамра ~ гирамда ~ гирамна* | ороч. *ги(j)амса* | уд. *геäмаһа* „кость“, „скелет“.

§. 20 О развитии сочетания *кт* **из** *лт*. Однако аналогичным сочетаниям эвенк. эвен. *лр ~ лд ~* (нег. *л*) | уд.-*лаһа ~ лэһэ* в орочском соответствует — *кт* < нан.-ульч. *лт*. Это явление находит себе подтверждение в общей тенденции развития согласного *л* перед другими согласными в *к*, *г* и др. (см. § 18).

Эвенк.	Нег.	Ороч.	Уд.	Значение
улрэ ~ улдэ ~ ~ уллэ	*улэ*	*уктэ*	*улэһэ*	„мясо“
һулра ~ һулда ~ ~ һулла	*хула*	*хукта*	*хулаһа*	„одеяло“

---

[1] Ср.: В. И. Цинциус. Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках. Уч. зап. ЛГУ, сер. филолог. наук, вып. 10, 1946, стр. 92—94.

е:лра ~ е:лда ~ ~ е:лла	*е:ла*	*jакта*	*jалаhа*	„уголь“
суксилра ~ суксилда ~ суксилла	*соксила*	*суикта*	*сугала*	„лыжи камусные“

§ 21. О различиях в области вокализма в орочском и удэйском языках. Таким образом, в сравнительном плане нормы орочской фонетики, будучи наиболее близки к удэйским, не являются, вместе с тем, тождественными последним. Во многих отношениях удэйский представляет как бы дальнейшее развитие тех фономорфологических явлений, которые имеют место в орочском. Это относится, в первую очередь, к развитию в удэйском различных вторичных долгих гласных—простых, дифтонгоидов, обычных, придыхательных или с прерывистым гласным при утере того или иного согласного между гласными. В орочском эти явления вокализма, сравнительно с удэйскими, носят зачаточный характер. Но, во всяком случае, то, что нам известно из области орочской фонетики, морфологии и лексики заставляет сближать орочский прежде всего с удэйским языком, а не с каким-либо другим из языков тунгусо-маньчжурской группы.

МОРФОЛОГИЯ

Склонение

§ 22. Число падежей. В орочском склонении, подобно удэйскому, установлено 8 падежей: 1) именительный (номинатив), 2) винительный (аккузатив), 3) дательный (датив), 4) направительный (аллатив), 5) местный (локатив), 6) продольный (пролатив), 7) отложительный (аблатив), 8) творительный (инструменталис).

§ 23. Значение падежей. Из основных значений падежей можно указать следующие:

Именительный падеж. Отвечает на вопросы *нги*? *jaw*? „кто“? „что“? Падежный показатель отсутствует. В предложении может служить:

а) Подлежащим, напр.:

ули *боло гэктиини* **„река** осенью замерзает“.

Также при сказуемых *маjакки* „нет“, *эгди* „много“ и т. п., напр.:

зоббо *маjакки* **„остроги** нет“, букв. „острога нет“;

ду:с'э *гэгбини эгди: ду:сэ, амипи, кути* „у **тигра** названий много: дусэ, амипи, кути,“ букв. „**тигр** название его многое“.

б) Именным сказуемым, напр.:

Ленинграда сагди ***хото*** „Ленинград большой **город**“

в) Определением при имени в притяжательной форме, напр.: *би эj инэнгу ичэхэми* ***носо*** *хоктоwани* „я сегодня видел след **соболя**,“ букв. „я сегодня видел **соболь** след его“.

г) Дополнением с послелогом в падежно-притяжательной форме, напр.:

золо *оjолони тэγэчиwэj бэjчихэти умэн'зи очкомо* **„на камне** сидя ловили удочкой мальков“, букв. „**камень** на поверхности его сидя ловили удочкой малька (мелкую рыбу)“.

Винительный падеж. Отвечает на вопросы *нги:wэ*? *jawa*? „кого?“, „что?“, „кого?“, „чего?“. Характеризуется суффиксом-*wa, wo,-wэ-, ма-* (*-мо, -мэ*), *-ба,-бо, -бэ.* В предложении обычно служит:

а) Прямым дополнением, напр.:

би эj инэнгу ***носоwо*** *wахами* „я сегодня **соболя** убил“.

Также при отрицательном сказуемом, напр.:

бу ***дусэ*** $\frac{w}{м}$ *э эсим(у) wa:(ja)* „мы **тигра** не убиваем“.

б) Дополнением со значением генитива-партитива, т. е. родительного падежа части, напр.:

минду ***му:wэ*** *бу:γwэ!* „мне **воды** дайте!“

в) Дополнением при глаголах состояния или движения, напр.:

таwа ***улиwа*** *кас' бидэн* **„через ту реку** мосты есть“, букв. „ту **реку** мост есть“.

Дательный падеж. Отвечает на вопросы *нги:ду? jawду?* „кому?“, „чему?“, *иду?* „где?“. Суффикс *-ду*. В предложении служит:

а) Дополнением со значением косвенного объекта, напр.:

минду *буγwэ зоббоwо!* **„мне** дайте острогу!“

б) Дополнением со значением места совершения действия или обстоятельства места, напр.:

би ***зугду*** *бичими* „я **дома** был“; *би* ***зугду*** *бэjчихэми сугзасаwа* „я **дома** ловил рыбу“; *туwэ бу биму* ***коjмаду*** „зимой мы живем **в срубовых (жилищах)**“, ***Ленинградаду*** *— сагди ули* **„в Ленинграде** большая река.“

Направительный падеж. Отвечает на вопросы *нги:ти? „jawти?* „к кому“, „к чему?“ „в кого“, „во что?“, „куда?“. Суффикс-*ти*. В предложении служит:

а) Дополнением, указывающим, к какому предмету или в какой предмет направлено действие, напр.:

зукти *гаjхати* **„домой** потащили“; ***хотонти*** *нгэнэγэ!* **„в город** поезжай!“; *би* ***хуwэнти*** *нгэнэjwи бэjчинэми* „я **в тайгу** пошел охотиться“; *би апуми* ***му:ти*** *тихэни*

„моя шапка ***в воду*** упала“; *зуку*^{н} ***му:ли*** *и:гэхэни* „выдра ***в воду*** вошла (нырнула)“.

Местный падеж. Отвечает на вопросы *нги:лэ? jawла?* „в ком?“, „в чем?“, „в кого?“, „во что?“, „у кого?“, „у чего?“ „куда?“ *илэ?* „куда?“. Суффикс *-ла, -ло, -лэ, -дула, -дулэ.* В предложении служит:

а) Дополнением или обстоятельством места, напр.:

би ***му:лэ*** *апуми зawачихами* „я ***в воде*** шапку свою схватил“; *зоббowо* ***угдала*** *тэwкэ!* „острогу ***в лодку*** положи!“; *меочама* ***мо:ло*** *лохоми!* „ружье ***на дерево*** повесь!“; *зоббowо тулаjгиγа нajла!* „острогу надень ***на древко!***“; ***нунгандулан*** *мэнэ кучиγэми зawака!* „***у него*** свой нож возьми!“; *амигда багди:ни* ***буггандула****, конгко багди:ни уwэлэ* „тополь растет ***на низинах***, кедр растет ***в горах***“; *би татученами* ***Ленинградала*** „я учиться приехал ***в Ленинград***“; *зу:нгэсэ бэjчигнэхэти* ***улила*** „вдвоем пошли рыбу лозить ***на реку***“; *зугдула гajхани* „***в дом*** утащил“.

Продольный падеж. Отвечает на вопросы *нги:ли? jawли?* „по кому?“, „по чему?“. Суффикс *-ли-, -дули.* Служит в предложении дополнением, напр.:

зуку^{н} ***му:ли*** *уjанини* „выдра ***по воде*** плывет“.

Отложительный падеж. Отвечает на вопросы *нги:дуj? jawдуj?* „от кого?“, „от чего?“, „из кого?“ „из чего?“, „с кого?“, „с чего?“, „откуда?“, „с каких пор?“. Суффикс *-дуj.* Служит в предложении:

а) Дополнением или обстоятельством места, напр.:

би ***нунгандуjини*** *эмэги:wи* „я ***от него*** возвращаюсь“; *зоббо чуптахани* ***наjдуj*** „острога соскочила ***с древка***“; *зуку*^{н} ***му:дуj*** *н'у:хэни* „выдра ***из воды*** вышла“; *зоббowо* ***угдадуj*** *гajγа!* „острогу ***из лодки*** возьми!“

б) Обстоятельством времени, напр.:

би за:^{н} ***анганидуj*** *бэjчилихэми* „я ***с десяти лет*** начал охотиться“.

в) Входит в состав сказуемого при конструкциях сравнительной степени, напр.:

мури^{н} ***инаккиндуj*** *маси* „конь сильнее ***собаки***“, букв. „конь ***от собаки*** сильный“, т. е. „конь сильнее, ***чем собака***“; *мапфа* ***эксэдуj*** *сагди* „медведь больше ***волка***“, букв. „медведь ***от волка*** большой“, т. е. „медведь больше, ***чем волк***“; *эксэ* ***мапфадуj*** *нгичи* „волк меньше ***медведя***“, букв. „волк ***от медведя*** маленький“, т. е. „волк меньше, ***чем медведь***“.

Творительный падеж. Отвечает на вопрос *нги:зи? jawзи?* „кем?“, „чем?“, „с кем?“, „с чем?“, „на ком?“, „на чем?“, „из кого?“, „из чего?“, „как?“. Суффикс *-зи.* Служит в предложении:

а) Дополнением со значением орудия действия, напр.: *би хэтэwэ wахами* ***зоббози*** „я нерпу убил ***острогой***“.

б) Дополнением со значением предмета, совместно участвующего в действии, т. е. со значением комитатива, напр.: ***нуатизи*** *хотонти нгэнэγэсу!* „***с ними*** в город идите!“; *би* ***инахкин'зи*** *эwиwи* „я ***с собакой*** играл!“.

в) Обстоятельством образа действия, напр.: *би хуктулазами* ***инахкин'зи*** „я увезу ***на собаках!***“.

г) Дополнением со значением предмета—материала, из которого изготовляется другой предмет, напр.: *су jawзи оjсу болонкуwа? бу оjму тawа* ***уксази!*** „вы ***из чего*** делаете осенний балаган? мы делаем его ***из бересты***“, букв. „вы ***чем*** делаете?“ и т. д.; *бу дикту* ***амигдази*** *улмагдawа оjму* „мы ***из*** толстого ***тополя*** лодку делаем“, букв. „мы толстым ***тополем*** лодку делаем“.

§ 24. Типы склонения. Орочское склонение отличается от удэйского наличием более отчетливо выраженных двух типов склонения:

а) склонение основ, оканчивающихся на чистые гласные;

б) склонение основ, оканчивающихся на гласные носовые.

Таблица 1

Склонение имен существительных в орочском языке

Конечный звук основы / Падежи	I тип		II тип	
	чистый гласный	носовой гласный	суффикс *-w (ун)*	гласный с утраченным согласным
1. Именительный	*угда* „лодка“	*дэккэ*^{н} „лабаз“	*тиjэw* „посох“	*зу:* „жилище“
2. Винительный	*угда -wa/ма*	*дэккэ-мэ/wэ*	*тиjэw-мэ*	*зуб-ба*
3. Дательный	*угда-ду*	*дэккэн-ду*	*тиjэwун-ду*	*зуг-ду*
4. Направительный	*угда-ти*	*дэккэн-ти*	*тиjэwун-ти*	*зук-ти*
5. Местный	*угда-ла*	*дэккэн-дулэ*	*тиjэwун-дулэ*	*зуг-дула*
6. Продольный	*угда-ли*	*дэккэн-дули*	*тиjэwун-дули*	*зуг-дули*
7. Отложительный	*угда-дуj (и)*	*дэккэн-дуj (и)*	*тиjэwун-дуj(и)*	*зуг-дуj (и)*
8. Творительный	*угда-зи*	*дэккэн'-зи*	*тиjэwун'-зи*	*зуг-зи*

Второй тип склонения характеризуется, во-первых, наличием согласного *н* во всех падежах, кроме именительного и винительного; во-вторых, — вставкой *-ду-* в суффиксе

местного и продольного падежей; в-третьих — формой суффикса винительного падежа *-ма* вместо *-wa* первого типа склонения. Надо, впрочем, указать, что весьма часто наблюдаются случаи употребления основ с назализованным конечным гласным в винительном падеже с суффиксом *-wa* и, наоборот, основ на чистый гласный с суффиксом *-ма*.

Как особый подвид склонения второго типа должны быть отмечены имена с окончанием *-w* < *-wун*, у которых во всех падежах, кроме именительного и винительного, сохраняется полная форма суффикса *-wун* (см. табл. 1).

К этому же типу склонения примыкает склонение некоторых имен, имеющих в именительном падеже основу на гласный, но принимающих вставку *-ду-* в местном и продольном падежах и имеющих в винительном падеже суффикс *-ба*. У иных из такого рода основ, напр. у основы *зу:* „дом“, „жилище“, перед падежным суффиксом наблюдается тот или иной согласный (см. табл. 1), у других же, напр. у основы *зу:* „два“, все отличие сказывается лишь в особенностях падежных суффиксов, отмеченных выше. Число слов, которые в косвенных падежах сохраняют согласный, утраченный основой в именительном и винительном падеже, не велико и обнимает, главным образом, формы с утраченным конечным *н* и *л* ~ *р*.

Таким образом, второй тип орочского склонения составляют основы с утраченным в именительном и винительном

Таблица 2

Падежные суффиксы в орочском и удэйском языках

Падежи	Орочский		Удэйский	
	основа на чистый гласный	основа на носовой гласный	основа на чистый гласный	основа с утраченным *н*
1. Именительный . . .	—	—	—	—
2. Винительный	*-wa/-wэ* (*-ма/-мэ*)	*-ма/-мэ* (*-wa/-wэ*)	*-wэ*	*-wэ* (*-ма/-мэ*)
3. Дательный .	*-ду*	*-ду*	*-ду*	*-ду*
4. Направительный . . .	*-ти*	*-ти*	*-тиги*	*-тиги*
5. Местный . .	*-ла/-ло, -лэ*	*-дула/-дулэ*	*-ла/-ло, -лэ,*	*-ла/-ло, -лэ* *-дула/-дулэ*
6. Продольный	*-ли*	*-дули*	*-ли*	*-ли* (*-дули*)
7. Отложительный . . .	*-дуj (и)*	*-дуj(и)*	*-диги*	*-диги*
8. Совместный	*-зи*	*-зи*	*-зи*	*-зи*

падежах конечным согласным *н, л, р,* γ и др., который сохраняется („появляется“) в косвенных падежах (см. табл. 1).

Что касается разницы в форме падежных суффиксов между орочским и удэйским языками, то фонетически различаются два из них: 1) суффикс направительного падежа ороч. *-ти* | уд. *-тиги*; 2) суффикс отложительного падежа ороч. *-дуj (и)* | уд. *-диги*. Остальные суффиксы полностью совпадают, что ясно из приводимой сравнительной табл. 2.

§ 25. О множественном числе имен. В орочском языке множественное число имени отмечается чрезвычайно редко. Из формантов множественного числа можно отметить суффикс *-са* | *-сэ*, напр.:

н'ие эмэjни „человек идет“; ***н'еxа** эмэjти* „**люди** идут“; *jэминкэ* „человек из рода Еминко“; *jэ**минкэсэ*** „**люди** из рода Еминко“.

Имеются и неправильные формы мн. числа, напр.: *аса* ~ *асани* „женщина“, *асанта* „женщины“; *хитэ* „ребенок“, *хи:* „дети“.

Прилагательные, подобно удэйским, могут принимать суффикс мн. ч. *-нг-ку*, напр.:
сагди зу „большой дом“, *сагдингку зу* „большие дома“.

Местоимения

§ 26. Местоимения личные. В орочском языке имеются следующие местоимения:

Ед. число	Мн. число
1. *би* „я“	1. *бу* „мы (без вас)“, *бити* „мы (с вами)“
2. *си* „ты“	2. *су* „вы“
3. *нуан* ~ *нунган* „он“	3. *нуати* „они“

От удэйских личных местоимений отличается лишь местоимение 1-го л. мн. ч., включающее:

ороч. *бити* | уд. *мити* ~ *минти*.

Склонение личных местоимений отличается от склонения других имен, как и в удэйском, наличием особой основы для 1-го и 2-го л. ед. ч. и 1-го л. исключ. и 2-го л. мн. ч. Эти основы склоняются как обычные имена с конечным *н*, т. е. по второму типу, расходясь с ними лишь по форме винительного падежа (см. табл. 3). Местоимение 3-го л. ед. ч. склоняется без всяких отклонений от обычного склонения имени с носовым конечным гласным, но во всех падежах принимает притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч.

Таблица 3

Склонение личных местоимений в орочском языке

Падежи	1-е лицо			2-е лицо		3-е лицо	
	Ед. ч.	Мн. ч.		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
		исключ.	включ.				
1. Именительный	*би* „я“	*бу* „мы“ (без вас)	*бити* „мы“ (с вами)	*си* „ты“	*су* „вы“	*нуа-н'v* „он“	*нуати* „они“
2. Винительный	*минэ-шэ*	*мунэ-шэ*	*бити-шэ*	*синэ-шэ*	*сунэ-шэ*	*нуа-ма-н'*	*нуати-ша*
3. Дательный	*мин-ду*	*мун-ду*	*бити-ду*	*син-ду*	*сун-ду*	*нуан-ду-н'*	*нуати-ду*
4. Направительный	*мин-ти*	*мун-ти*	*бити-ти*	*син-ти*	*сун-ти*	*нуан-ти-н'*	*нуати-ти*
5. Местный	*мин-дулэ*	*мун-дулэ*	*бити-лэ*	*син-дулэ*	*сун-дулэ*	*нуан-дула-н'*	*нуати-ла*
6. Продольный	*мин-дули*	*мун-дули*	*бити-ли*	*син-дули*	*сун-дули*	*нуан-дули-н'*	*нуати-ли*
7. Отложительный	*мин-дуj (и)*	*мун-дуj (и)*	*бити-дуj(и)*	*син-дуj (и)*	*сун-ду j(и)*	*нуан-ду (jи)-н' (и)*	*нуати-ду j (и)*
8. Творительный	*мин-зи*	*мун-зи*	*бити-зи*	*син-зи*	*сун-зи*	*нуан'-зи-н'*	*нуати-зи*

-н' ~ -н'и. Местоимения 1-го л. мн. ч. включ. и 3 л. мн. ч. склоняются по типу имен с основой на гласный.

Таким образом склонение личных местоимений в орочском и удэйском, за исключением присущих им различий в форме того или иного падежного суффикса, тождественно.

§ 27. Местоимения возвратные. В орочском, как и в удэйском, имеются две формы возвратных местоимений—форма единственного числа (при единственном числе субъекта действия) и форма множественного числа (при множественном числе субъекта действия). Однако исходная форма—винительный падеж—орочских возвратных местоимений несколько отличается от удэйской, а именно:

	Орочский	Удэйский
Ед. ч.	*мэ:м* „себя“ (один)	*мэми* „себя“ (один)
Мн. ч.	*мэ:бэ j* „себя“ (многие)	*мэфэ j* „себя“ (многие).

Таблица 4

Склонение возвратных местоимений в орочском и удэйском языках

Падежи	Орочский		Удэйский	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
1. Именительный	(*мэнэ* „сам“)	(*мэнэ* „сами“)	(*мэнэ* „сам“)	(*мэнэ* „сами“)
2. Винительный	*мэ:м* „себя“ (один)	*мэ:бэ j* „себя“ (многие)	*мэми* „себя“ (один)	*мэфэі* „себя“ (многие)
3. Дательный	*мэ:н-ду j*	*мэ:н-ду-бэ j*	*мэн-ди:*	*мэн-ди-фэі*
4. Направительный	*мэ:н-ти-j*	*мэ:н-ти-бэ j*	*мэн-тиги:*	*тэн-тиги-фэі*
5. Местный	*мэ:н-дулэ- j*	*мэ:н-дулэ-бэ j*	*мнэ-дилэі*	*мэн-ди-фэі*
6. Продольный	*мэн-дули- j*	*мэ!н-дули-бэ j*	*мэн-дили:*	*мэн-дили-фэі*
7. Отложительный	*мэ:н-дv-j*	*мэ'н-ду-бэ j*	*мэн-диги:*	*мэн-диги-фэі*
8. Творительный	*мэн'-зи (-j)*	*мэ:н'-зи-бэ j*	*мэн-зи:*	*мэн-зи-фэі*

В прочих падежных формах, склоняясь типологически тождественно, как имена с конечным *н* с присоединением возвратных суффиксов к суффиксам падежей, орочские возвратные местоимения также несколько отличаются от удэйских, вследствие фонетического различия притяжательных суффиксов, которые имеют следующий вид:

	Орочский	Удэйский
Ед. ч.	*-j*	*i* (сливается с гласным падежного суффикса в долгое *и:*)
Мн. ч.	*-бэj*	*-фэi*

Для большей наглядности в табл. 4 параллельно с орочским склонением возвратного местоимения приводится и удэйское.

§ 28. **Местоимения притяжательные.** В орочском, при передаче понятия принадлежности, в качестве определений употребляются, как и в удэйском, соответствующие личные местоимения в именительном падеже, которые помещаются перед определяемым именем существительным, оформленным, в свою очередь, личным притяжательным суффиксом, или местоимение определительное *мэнэ* „сам~сами", при котором определяемое имя существительное оформляется безличным притяжательным (возвратным, рефлексивным) суффиксом, напр.:

би гида-j (и) „мое копье", букв. „я копье мое" (им. п.); *мэнэ гида-баj* „свое (многих) копье" букв. „сам копье свое" (винит. п).

Местоимения же притяжательные самостоятельные, несущие в предложении функцию сказуемого, или являющиеся заместителем существительного в притяжательной форме, или, наконец, употребляемые в качестве инверсированного обособленного определения после определяемого существительного, образуются в орочском, как и в удэйском, с помощью суффикса *-и-нги~-у-нгу*, прибавляемого к изменяемой основе личных местоимений или местоимений возвратных, и могут быть представлены в следующем виде:

мин-и-нги „мой" *мун' у-нгу, бити-нги* „наш"
син-и-нги „твой" *сун' у-нгу* „ваш"
нуа-нги-ни „его" *нуати-нги* „их"
мэ:н-и-нги-j „свой" (одного) *мэ:н-и-нги-бэj* „свой" (многих).

§ 29. **Притяжательные формы.** В предыдущем параграфе уже упоминалось, что в орочском, как и в удэйском, имеются притяжательные суффиксы, личные и безличные, присоединяемые к именам для передачи понятия принадлежности. Орочская притяжательная форма имен, сравнительно с удэйской, представляет некоторые фономорфологические отличия. Если в удэйском, в силу особенностей его фонетики, не всегда можно провести границу между притяжательным суффиксом и конечным звуком основы или суффикса падежа, то в орочском граница эта еще сохраняется. Кроме того, как и в склонении, в орочском более широко и постоянно действует влияние конечного звука основы на фонетическую сторону притяжательных суффиксов 1-го л. ед. ч. и мн. ч. исключ., а также безличного суффикса ед. ч., по говорам же и мн. ч.

Таблица 5

Притяжательные личные и безличные суффиксы имен в орочском и удэйском языках

Суффиксы	Число	Лицо	Орочский: конечный звук основы — гласный чистый	гласный носовой	гласный с утраченным согласным	Удэйский: конечный звук основы — гласный	гласный с утраченным *н*	гласный с утраченным согласным
Личные	ед. ч.	1	*-ju ~ -wu*[1]	*-ми*	*-би*	*-i*	*-ми*	*-i ~ -би*
		2	*-си ~ -hu*[1]	*-си*	*-си*	*-hu*	*-hu*	*-hu*
		3	*-н'(и)*	*-н*[1]*(и)*	*-н*[1]*(и)*	*-ни*	*-ни*	*-ни*
	мн. ч.	1	*-wу*	*-му*	*-бу*	*-у*	*-у ~ -му*	*-у ~ -бу*
		2	*-пи ~ -фи*[1]	*-пи*	*-пи*	*-фи*	*-фи*	*-фи*
		3	*-су ~ -hу*[1]	*-су ~ -hу*[1]	*-су*	*-hу*	*-пу*	*-hу*
		3	*-ти*	*-ти*	*-ти*	*-ти*	*-ти*	*-ти*
Безличные	ед. ч.	1	*-ju ~ -wu*[1]	*-ми*	*-би*	*-i*	*-i- ~ ми*	*-i ~ -би*
	мн. ч.		*-баj ~ -waj*[1]	*-баj ~ -маj*[1]	*-баj*	*-фэi*	*-фэi*	*фэi*

Чтобы отчетливей представить особенности форм притяжательных суффиксов в орочском языке, они приводятся в соответствующей схеме, и параллельно с ними приводятся удэйские формы (см. табл. 5).

§ 30. **Притяжательное склонение.** При склонении притяжательных форм в орочском, как и в удэйском, суффиксы падежей стоят перед показателями притяжания. При этом в орочском языке суффикс 1-го л. ед. ч. и мн. ч.

1 По говорам.

исключ. в косвенных падежах имеет иную форму, отличную от формы именительного падежа, а именно: 1-е л. ед. ч. в именительном падеже—*-ji* ~*-wи* ~*-ми* ~*-би*, в винительном падеже—*-му*~*-бу*, в остальных—*-м*; 1-е л. мн. ч. исключ. в именительном падеже-*wу* ~ *-му*~*-бу*, во всех косвенных падежах *-му*. Данное явление удэйскому несвойственно, в нем выступает фонетический вариант притяжательных суффиксов именительного падежа—для 1-го л. ед. ч. *-i*, для 1-го л мн. ч. исключ. *-у*, которые с конечным гласным суффикса сливаются в дифтонг или долгий гласный. В орочском винительный падеж для обоих указанных лиц имеет стяженную форму-*му*~*-бу*, в зависимости от конечного звука основы; сходная стяженная форма винительного падежа при притяжании 1-го л. ед. и мн. ч. исключ. характерна для негидальского и эвенского, но удэйскому не свойственна.

В отношении склонения с прочими притяжательными суффиксами особенностей не наблюдается, за исключением безличного суффикса ед. ч., который, присоединяясь к основе (винительный падеж), имеет форму *-ji*, а в остальных падежах, после суффиксов этих падежей, имеет форму *-j*.

Необходимо указать, что в притяжательном склонении в орочском, как и в удэйском, имеется девятый падеж—назначительный (дезигнатив) с суффиксом *-ja*/*-jэ*, по говорам *-ла*/*-лэ-*, после основ с утерянным конечным *н* *-на*/*-нэ* уд. *-на*/*-нэ*, без притяжаний не наблюдаемый. Примеры:

нуан'би гидajaм ~ гидалам ojнi „он мне копье делает", букв. „он я копье для меня делает";

нуати бити зуг'ja пи ~ зуглафи охоти „они для нас жилища сделали", букв. „они мы жилище для нас сделали",

би мэнэ дэккэнэj ojми „я для себя лабаз делаю", букв. „я сам лабаз для себя делаю".

Примеры различных основ с притяжательными суффиксами приводятся в табл. 6.

Примеры притяжательного склонения основы на чистый гласный *угда* „лодка". приводятся в табл. 7. Склонение основ остальных типов (типа *дэккэ*н „лабаз", *зу:(γ)* „жилище") отличается от указанного выше формой суффиксов притяжания лишь в именительном или в винительном падеже (1-е л. мн. ч. исключ.), как это было отмечено выше.

§ 31. Притяжание относительное. Помимо приведенной выше формы притяжания имен, образуемой с помощью притяжательных суффиксов, в орочском языке, подобно другим тунгусо-маньчжурским языкам, в том числе и удэйскому, имеет место притяжательная форма, дополнительно осложненная суффиксом *-нги*. Суффикс *-нги* имеет место в тех случаях, когда притяжание носит

Таблица 6

Притяжательные формы основ с различными конечными звуками в орочском языке

Суффиксы	Число	Лицо	Основа с конечным чистым гласным—*угда* „лодка"	Основа с конечным носовым—гласным *дэккэн* „лабаз"	Основа с конечным утраченным согласным —*зу*: „жилище"	Значение		
			1	2	3	1	2	3
Личные	Ед. ч.	1	*би угда-ji*	*би дэккэ-ми*	*би зу*—*би* (б/г)	„моя лодка"	„мой лабаз"	„мое жилище"
		2	*си угда-си*	*си дэккэн-си*	*си зук-си*	„твоя лодка"	„твой лабаз"	„твое жилище"
		3	*нуан'угда-н'(и)*	*нуан'дэккэ-н' (и)*	*нуанзунг-н'и*	„его лодка"	„его лабаз"	„его жилище"
	Мн. ч.	1	*бу угда-wу*	*бу дэккэ-му*	*бу зу*—*бу* (б/г)	„наша лодка"	„ваш лабаз"	„наше жилище"
		1	*бити угда-пи*	*бити дэккэм-пи*	*бити зу*—*пи* (п/к)	„наша лодка"	„наш лабаз"	„наше жилище"
		2	*су угда-су*	*су дэккэн-су*	*су зук-су*	„ваша лодка"	„ваш лабаз"	„ваше жилище"
		3	*нуати угда-ти*	*нуати дэккэн-ти*	*нуати зук-ти*	„их лодка"	„их лабаз"	„их жилище"
Безличные	Ед. ч.		*мэнэ угда-ji*	*мэнэ дэккэ-ми*	*мэнэзу*—*би* (б/г)	„свою (одного) лодку"	„свой лабаз"	„свое жилище"
	Мн. ч.		*мэнэ угда-ба j*	*мэнэ дэккэ-бэ j*	*мэнэ зу*—*ба j* (б/г)	„свою (многих) лодку"	„свой лабаз"	„свое жилище"

Таблица 7

Притяжательное склонение в орочском языке

Основа *угда* „лодка“

Притяжательные формы / Падежи	Личные: 1-го лица ед. ч.	Личные: 1-го лица мн. ч. исключ.	Личные: 1-го лица мн. ч. включ.	Личные: 2-го лица ед. ч.	Личные: 2-го лица мн. ч.	Личные: 3-го лица ед. ч.	Личные: 3-го лица мн. ч	Безличные ед. ч.	Безличные мн. ч.
1. Именительный . .	*угда-ju*	*угда--wу*	*угда-пи*	*угда-си*	*угда-су*	*угда-н' (и)*	*угда-ти*	*угда-ju*	*угда-баj*
2. Винительный . .	*уда-му*	*угда-му*	*угда-wа-пи*	*угда-wа-си*	*угда-wа-су*	*угда-wа-н' (и)*	*угда-wа-ти*	*угда-ду-j*	*угда-ду-баj*
3. Дательный . . .	*угда-ду-м (и)*	*угда-ду-му*	*угда-ду-пи*	*угда-ду-си*	*угда-ду-су*	*угда-ду-н' (и)*	*угда-ду-ти*	*угда-ти-j*	*угда-ти-баj*
4. Направительный .	*угда-ти-м (и)*	*угда-ти-му*	*угда-ти-пи*	*угда-ти-си*	*угда-ти-су*	*угда-ти-н' (и)*	*угда-ти-ти*	*угда-ла-j*	*угда-ла-баj*
5. Местный	*угда-ла-м (и)*	*угда-ла-му*	*угда-ла-пи*	*угда-ла-си*	*угда-ла-су*	*угда-ла-н' (и)*	*угда-ла-ти*	*угда-ли-j*	*угда-ли-баj*
6. Продольный . . .	*угда-ли-м (и)*	*угда-ли-му*	*угда-ли-пи*	*угда-ли-си*	*угда-ли-су*	*угда-ли-н' (и)*	*угда-ли-ти*	*угда-ду-j*	*угда-ду-баj*
7. Отложительный .	*угда-ду-м (и)*	*угда-ду-м(м)*	*угда-ду-пи*	*угда-ду-си*	*угда-ду су*	*угда-ду-н' (и)*	*угда-ду-ти*	*угда-зи (-j)*	*угда-зи-баj*
8. Творительный . .	*угда-зи-ми*	*угда-зи-му*	*угда-зи-пи*	*угда-зи си*	*угда-зи-су*	*угда-зи-ни*	*угда-зи-ти*	*угда-ja-j*	*угда-ja баj*
9. Назначительный .	*угда-ja-м*	*угда-ja-му*	*угда-ja-пи*	*угда-ja-си*	*угда-ja-су*	*угда-ja-н'*	*угда-ja-ти*		

Таблица 8

Склонение указательных местоимений в орочском и удэйском языках

Падежи	Орочский: *эj* „этот“	Орочский: *тэj* „тот“	Удэйский: *эj-и* „этот“	Удэйский: *тэ ju* „тот“
1. Именительный . . .	*эj*	*тэj*	*эju*	*тэju*
2. Винительный	*э:-wэ*	*та:-wа*	*а-wа*	*та-wа*
3. Дательный	*э:-ду*	*та:-ду*	*о-ду*	*та-ду*
4. Направительный . .	*э:ти—э-wэ-си*	*та:wа-си*	*ау-хи*	*тау-хи*
5. Местный	*э:-лэ*	*та-ла*	*о-ло*	*та-ла*
6. Продольный	*э:-ли*	*та:-ли*	*о-ли*	*та-ли*
7. Отложительный . . .	*э:-дуj*	*та:-ду*	*о-диги*	*та-диги*
8. Творительный	*а:-ди*	*та:-зи*	*о-зи*	*та-зи*

Таблица 9

Склонение вопросительных местоимений в орочском языке

Падежи	Вопросительные местоимения: *jaw* „что“ „кто“	*нгие* „кто“	*ади* „сколько“
1. Именительный .	*jaw* „что“, „кто“	*нгие* „кто“	*ади* „сколько“
2. Винительный .	*ja-wa* „что“, „кого“	*нги:-wэ* „кого“	*ади* $\frac{ба}{ма}$ „скольких“
3. Дательный . .	*jaw-ду* „чему“, „кому“	*нги:-ду* „кому“	*ади-ду* „скольким“
4. Направительный	*jaw-ти* „к чему“, „к кому“	*нги:-ти* „к кому“	*ади-ти* „к скольким“
5. Местный . . .	*jaw-ла* „в чем“, „в ком“	*нги:-лэ* „у кого“	*ади-ла* „у скольких“
6. Продольный . .	*jaw-ли* „по чему“, „по кому“	*нги:-ли* „по кому“	*ади-ли* „по скольким“
7. Отложительный	*jaw-дуj* „от чего“, „от кого“	*нги:-дуj* „от кого“	*ади-ду* „от скольких“
8. Творительный .	*jaw-зи* „чем“, „кем“	*нги:-зи* „кем“	*ади-зи* „сколькими“

характер не постоянно присущей принадлежности, а принадлежности приобретенной, напр.

би јэктэ-нги-ји „мой прут“ *бу јэктэ-нги-*$\frac{w}{м}$*у,бити јэктэ-нги-пи* „наш прут“
си јэктэ-нги-си „твой прут“ *су јэктэ-нги-су* „ваш прут“
нуан'јэктэ-нги-н'и „его прут“ *нуати јэктэ-нги-ти* „их прут“.

§ 32. **Местоимения указательные.** Орочские местоимения указательные *эј* „этот“ и *тэј* „тот“ имеют некоторые особенности в ряде падежных форм, как то: у обоих местоимений „отпадает“ конечный звук основы (*ј*), а широкий гласный в основе местоимения *тэј* „тот“ изменяется.

Вместе с тем, сравнительно с удэйским, характер склонения орочских местоимений указательных несколько иной. Поэтому в табл. 8 параллельно с орочской приводится и удэйская схема склонения.

Как и в удэйском языке, в орочском формы косвенных падежей указательных местоимений имеют также значение наречий места „здесь“, „там“, „туда“ и т. п.

§ 33. **Местоимения вопросительные.** Орочские местоимения вопросительные *јаw* „что“, „кто“,*-нгие* „кто“, *ади* „сколько“ соответствуют удэйским *ј'эу, нги, ади* (*н*). Склоняются орочские вопросительные местоимения правильно, за исключением форм винительного падежа местоимений *јаw* и *ади* (*н*) (табл. 9).

Числительные

§ 34. **Разряды числительных**. В орочском языке могут быть отмечены следующие разряды числительных: количественные (кардиналиа), порядковые (ординалиа), распределительные (дистрибутива), повторительные (итератива), собирательные (коллектива), временные (темпоралиа), умножительные (мультипликатива), ограничительные (диминутива).

§ 35. Числительные количественные.

1 *ому*	11 *за:*^{н} *ому*	21 *ој*^{н} *ому*
2 *зу:*	12 *за:*^{н} *зу:*	22 *ој*^{н} *'зу:*
3 *ила*^{н}	13 *за:*^{н} *ила*^{н}	33 *гути*^{н}
4 *ди:*^{н}	14 *за:*^{н} *ди:*^{н}	40 *ди:н'за*
5 *тунга*	15 *за:*^{н} *тунга*	50 *тунган' за*
6 *н'унг'ͷу*^{н}	16 *за:*^{н} *н'унгу*^{н}	60 *н'унгун' за*
7 *нада*^{н}	17 *за:*^{н} *нада*^{н}	70 *надан' за*
8 *заппу*^{н} ~ *закпу*^{н}	18 *за:*^{н} *заппу*^{н}	80 *заппун' за*
9 *хују*^{н}	19 *за:*^{н} *хују*^{н}	90 *хујун' за*
10 *за:*^{н}	20 *ој*^{н}	100 *ому танггу*

1000 *ому минга*^{н} , 10 000 *ому тумэ*

Орочские числительные количественные названия десятков имеют особые термины для двадцати *ој*^{н} |уд. *waји* и тридцати—*гути*^{н} |уд. *илаза*. Названия остальных десятков в орочском образуются из сочетаний названий единиц с названием для десяти *за* < *за*^{н} < *за:н*, которое, в отличие от удэйского, еще не перешло полностью на роль суффиксального элемента, уже подчиняющегося гармонии гласных в зависимости от состава гласных названий единиц, ср., напр., ороч. *ди:н за* „сорок“|уд. *ди:зэ*. Следует, однако, отметить, что в орочском это *за* утеряло долготу и назальность и не приобретает звука *н* ни перед одним из следующих согласных, хотя, напр., в названиях второго десятка, где *за:*^{н} ~ *за:н* предшествует названию единиц, *н* в ряде случаев выступает совершенно отчетливо, напр. *за:*^{н} *ди*^{н} „четырнадцать“, но *ди:н за ди:*^{н} „сорок четыре“.

Для обозначения половины имеется ряд слов, напр.:
конгдо:ни „половина чего-нибудь, разделенного поперек“ |уд. *кангдугу-ни*; ороч. *какта-ни*, „половина чего-нибудь, разделенного вдоль“| уд. *какта'-ни*; ороч. *дулин* „половина объема,“ *гагда-ни* „половина предмета симметричного, парного“ |уд. *гагда*.

Для передачи понятия „четверть“ употребляются сочетания „половина половины,“ напр. *конгдо: конгдо: н и, конгдо кактани, какта műтан'и, какта конгдо:ни*. В значении „целый“ употребляется слово *мэнгдэ*, в значении „пара“ *тэји*, напр:
ила^{н} *мэнгдэ ому какта* „три (целых) с половиной“ букв. „три целый один половина“; *зу:тэји гагда* „две (пары) с половиной“.

Склоняются числительные количественные, как обычные имена с конечным носовым гласным, за исключением числительного *зу:* „два“, которое склоняется, как имя с утерянным согласным. При этом числительное принимает соответствующий падежный суффикс, если оно употребляется самостоятельно или стоит после существительного, к которому оно относится. Если же числительное стоит перед существительным, оно может и не согласовываться с последним в падеже, напр.:
адиба угдаwа ичэхэси? ***ди:мэ*** „сколько лодок видел ты? — четыре“.

Но:*би* ***ди:*** ~ ***ди:мэ*** *угдаwа ичэхэми* „я четыре лодки видел“.

§ 36. Числительные порядковые.

н'оwки „первый“
зу:-и:-н'и „второй“ (его)
ила-и-ни „третий“
ди:(w)-и:-н'и „четвертый“
тунга-и:-н'и „пятый“
н'унгу-и:-н'и „шестой“

нада-(w)и:-н'и „седьмой“ *хуjу-и:-н'и* „девятый“
заппу-и:-н'и „восьмой“ *за:* $\frac{wи:}{ги:}$ *-н'и* „десятый“

Числительные порядковые образуются с помощью суффикса *-и:~-wи:<*-ги.* Употребляются обычно в притяжательной форме. Склоняются, как имена, оканчивающиеся на гласный и имеющие притяжательные суффиксы, напр.: *ади:wacy? н'унгуи:wэму* „которого (из ваших)? шестого (нашего)“.

§ 37. Числительные распределительные.

омо-то	„по одному“	*н'унгу-тэ*	„по шесть“
зу:-тэ	„по два“	*нада-та*	„по семь“
ила-та	„по три“	*заппу-та*	„по восемь“
ди:-тэ	„по четыре“	*хуjу-тэ*	„по девять“
тунга-та	„по пять“	*за:-та*	„по десять“

Числительные распределительные или разделительные образуются с помощью суффиксов *-та,-то,-тэ.* Наряду с приведенной выше формой в значении числительных распределительных употребляются также числительные количественные в творительном падеже, напр. *омон'зи* „по одному“, *зу:зи* „по два“, *илан'зи* „по три“ и т. д.

§ 38. Числительные повторительные.

эм-нэ	„один раз“, „однажды“	*н'унгу-jэ*	„шесть раз“
зу:-jэ	„два раза“, „дважды“	*нада-ja*	„семь раз“
ила-ja	„три раза“, „трижды“	*заппу-ja*	„восемь раз“
ди:-jэ	„четыре раза“, „четырежды“	*хуjу-jэ*	„девять раз“
тунга-ja	„пять раз“	*за:-ja*	„десять раз“

Образуются с помощью суффикса *-ja'-jэ,* за исключением числительного *эм-нэ* „один раз“, „однажды“. Наряду с приведенными выше формами, в качестве числительных повторительных употребляются также числительные количественные со словом *муда,* напр. *ила*ⁿ *муда* „три раза“.

§ 39. Числительные собирательные.

омо-ни:	„один“	*н'унгу-ни:*	„шестеро“
зу:-ни:	„двое“	*нада-ни:*	„семеро“
ила-ни:	„трое“	*заппу-ни:*	„восьмеро“
ди:-ни:	„четверо“	*хуjу-ни:*	„девятеро“
тунга-ни:	„пятеро“	*за:-ни:*	„десятеро“

Образуются числительные собирательные с помощью суффикса *-ни:.* Употребляются только в отношении к человеку-

Другой вид числительных собирательных образуется с помощью суффикса *-миса ~ -мисэ,-нгаса ~ -нгэсэ.* Эта форма имеет значение исчерпывающей совокупности, напр.: *зу:миса* „оба“, „вдвоем“ (было два, и оба пришли), *иламиса* „втроем (все трое)“, *димисэ* „вчетвером“ (все четверо)“ и т. д.

§ 40. Числительные временные. В качестве числительных временных употребляются числительные с суффиксом *-wи:гим(и),* напр. *би ди:-wи:гим (и) эмэгихэм* „я в четвертый раз пришел“. В значении „впервые“ употребляется слово *тэнэ.* С суффиксом в форме *-wи:гизи* эти числительные имеют значение „за столько-то раз“, напр.: *зу:wи:гизи* „за два раза“ (договорился) и т. д.

§ 41. Числительные умножительные. Для указания числа рядов, слоев употребляются числительные количественные со словом *дакти,* напр.: *омун дакти* „один ряд,“ *зу: дакти* „два ряда“, *илан дакти* „три ряда“ и т. д.

§ 42. Числительные ограничительные. Принимая суффикс *-кка(н)/-ккэ(н)* числительные количественные и собирательные приобретают значение числительных ограничительных, напр. *ила-кка*ⁿ „только три“, *ила-ни-кка*ⁿ „только трое“ и т. д.

Все перечисленные выше разряды орочских числительных представлены в виде табл. 10.

Глагол

§ 43. Спряжение. В основном орочское спряжение довольно близко удэйскому.

Для некоторых глаголов (с основой на гласные *а, о, э, у*) в орочском во всех лицах настоящего времени изъявительного наклонения имеется суффикс *-j,* тогда как в удэйском аналогичный формант *-i* наблюдается лишь для 3 л. ед. и мн. ч.

Кроме того, суффикс 1-го л. ед. ч. в наст. времени изъявит. накл. в орочском отличается как от соответствующего личного показателя других времен и наклонений в самом орочском языке, так и в удэйском, а именно:

в наст. вр. изъявит. накл. в ороч.*-wи,* уд.*-ми,*
в прош. „ „ „ „ ороч.*-м(и),* уд.*-ми,*
в буд. „ „ „ „ ороч.*-j,* уд.*-ми,-i*

и т. д. (табл. 12).

Во всех временах и наклонениях отличается и суффикс 1-го л. мн. ч. искл.: в ороч.*-му,* в уд.*-у,* (только прош. 1 изъявит. накл.*-му*).

В схеме орочские личные глагольные суффиксы сравнительно с удэйскими представлены в табл. 11.

Таблица 10

Различные разряды числительных в орочском языке

Количе-ственные	Поряд-ковые	Распредели-тельные I тип	Распредели-тельные II тип	Повторитель-ные I тип	Повторитель-ные II тип	Собирательные I тип	Собирательные II тип	Времен-ные	Умножи-тельные	Ограничительные количест-венные	Ограничительные собира-тельные
ади? „сколь-ко?“	*ади-и-н (и)?* „ко-торый по счету?“	*ади-та?* „по сколь-ку?“ „как?“	*ади-зи?* „по сколько?“ „как?“	*ади-ја?* „сколько раз?“	*ади-му-да?* „сколько раз?“	*ади-ми?* „сколько вместе?“	*ади- ми-са?* „сколько вместе?“	*ади-ԝиги-ми?* „в кото-рый раз?“	*ади-дакти?* „сколько рядов?“	*ади-кка?* „сколько лишь?“	*ади:ни-кка?* „сколько всего вместе?“
1 *ому*	*н'оԝки*	*омо-то*	*омон'-зи*	*эм-нэ*	*омо-муди*	*омо-ни:*	—	*тэнэ*	*омун дакти*	*ому-кка*	
2 *зу:*	*зу:-и:-н'и*	*зу:-тэ*	*зу:-зи*	*зу:-јэ'*	*зу:му-да*	*зу:-ни:*	*зу-мисэ*	*зу:ԝи:гими*	*зу:дакти*	*зу:-ккэ*	*зу:-ни:-ккэ*
3 *ила*ⁿ	*ила-и:-н'и*	*ила-та*	*илан'-зи*	*ила-ја*	*ила*ⁿ *муда*	*ила-ни:*	*ила-ми-са*	*ила-ԝи:ги-ми*	*илан дакти*	*ила-кка*	*ила-ни:-кка*
4 *ди:*ⁿ	*ди:-(ԝ) и:-н'и*	*ди:-тэ*	*ди:н'-зи*	*ди;јэ*	*ди*ⁿ *му-да*	*ди:-ни*	*ди:-ми-сэ*	*ди:-ԝ и-ги-ми*	*ди:н дакти*	*ди:-ккэ*	*ди:-ни:-ккэ*
5 *тунга*	*тунга-и:-н'и*	*тунга-та*	*тунга-зи*	*тунга-ја*	*тунга-муда*	*тунга-ни:*	*тунга-миса*	*тунгаԝи:ги ми*	*тунга дакти*	*тунга-кка*	*тунга-ни:-кка*
6 *нунг'у*ⁿ	*н'унгу-и:-н'и*	*н'унгу-тэ*	*н'унгу-н'-зи*	*н'унгу-ји*	*н'унгу*ⁿ *муда*	*н'унгу-ни:*	*н'унгу-мисэ*	*н'унгу-ԝи:*	*н'унујун дакти*	*н'унгу-ккэ*	*н'упгу-ни:-ккэ-*
7 *нада*ⁿ	*нада-(ԝ) и:-н'и*	*нада-та*	*надан'-зи*	*нада-ја*	*нада*ⁿ *муда*	*нада-ни:*	*нада-миса*	*нада-ԝ:ј-гими*	*надан дакти*	*нада-кка*	*нада-ни:кка*
8 *эаппу*ⁿ	*заппу-и:-н'и*	*заппу-та*	*заппун'-зи*	*запп-ја*	*заппу*ⁿ *муда*	*заппу-ни*	*заппу -миса*	*заппу-ԝи: гими*	*заппу дакти*	*заппу-кка*	*заппу-ни:-кка*
9 *хују*ⁿ	*хују-и:-н'и*	*хују-тэ*	*хујун'-зи*	*хују-јэ*	*хују*ⁿ *муда*	*хују-ни:*	*хију-миса*	*хују-ԝи: гими*	*хујун дакти*	*хују-ккэ*	*хују-ни:-кка*
10 *за:*ⁿ	*за:-ԝи:/ги: -н'и*	*за:-та*	*за:н'-зи*	*за:-ја*	*за:*ⁿ *му-да*	*за:-ни:*	*за:миса*	*за:-ԝи:гими*	*за:н дакти*	*за:-кка*	*за:-ни:-кка*

Таблица 11

Личные глагольные суффиксы в орочском и удэйском языках

Лицо	Единственное число 1	2	3	Множественное число 1 искл.	2 вкл.	2	3
Орочский .	*-ԝи,-м(и), -ј*	*-си ~ -hи*	*-н'и ~ -н'*	*-му*	*-пи ~ фи*	*-су ~ hу*	*-ти*
Удэйский .	*-ми,-і*	*-hи*	*-ни*	*-у,-му*	*-фи-*	*-hу-*	*-ти*

§ 44. Типы спряжения. В орочском языке могут быть намечены приблизительно те же типы спряжения, что и в удэйском, а именно:

I. Глаголы с основой на гласные *а, о, э, у* (обнимают удэйские 1-й и 2-й типы).

В настоящем времени имеют изъявительного наклонения суффикс *-ј*, в прошедшем времени *-ха, -хо, -хэ*, в повелительном наклонении 2-го л.—обычно суффикс *-ја*, иногда *-ка,-ко, -кэ*. Примеры:

ԝа:-ј-ԝи „убиваю“	*ԝа: ха-м* „убил (я)“	*ԝа:-γа* „убей“
заԝа-ј-ԝи „ловлю“	*заԝа-ха-м* „ловил“	*заԝа-γа* „лови“
сонго-ј-ԝи „плачу“	*сонго-хо-м* „плакал“	*сонго-γо* „плачь“
нгэнэ-ј-ԝи „иду“	*нгэ-нэ-хэ-м* „шел“	*нэнэ-γэ* „иди“
бу:-ј-ԝи „даю“	*бу:-хэ-м* „дал“	*бу:-γэ* „дай“
эмэ-ј:-ԝи „прихожу“	*эмэ-хэ-м* „пришел“	*эмэ-кэ* „приди“
н'у:-ј-ԝи „выхожу“	*н'у:-хэ-м* „вышел“	*н'у:-кэ* „выйди“

II. Глаголы с основой на гласный *и* (удэйский 3-й тип). В настоящем времени изъявительного наклонения суффикс *-ј* отсутствует (сливается с гласным основы в долгий *-и*), суффиксы прошедшего времени изъявительного наклонения и повелительного наклонения 2-го л. те же, что и для 1-го типа. Примеры:

алачи:-ԝи „жду“	*алачи-ха-м* „ждал“	*алачи-γа* „жди“
иси:-ԝи „дохожу“	*иси-ха-м* „дошел„	*иси-γа* „дойди“
монгичи:-ԝи „мну“	*монгичи-ха-м*„мял“	*монгичи-γа* „мни“
уми:-ԝи „пью“	*уми-ха-м* „пил“	*уми-γа* „пей“
ти:-ԝи „падаю“	*ти-хэ-м* „падал“	*ти:-γэ* „падай“
и:-ԝи „вхожу“	*и:-хэ-м* „вошел“	*и:γэ* „войди“
тэти:-ԝи „надеваю“	*тэти-хэ-м* „надел“	*тэти-кэ* „надень“

III. Глаголы с основой на *н*.

В настоящем времени изъявительного наклонения имеют суффикс *-ај,-ој,-эј*, в прошедшем времени—суффикс *-ки*, в повелительном наклонении суффикс *-ка,-ко,-кэ*, причем *н* основы перед *к* ассимилируется в *нг*. Примеры:

дигган-ај-ԝи „разговаривают“, *дигганг-ки-м* разговаривал, *дигганг-ка* „разговаривай“:

бокон-ǝj-wи „догоняю“, *бокконг-ки-м* „догнал“, *бокконгко* „догони“
гун-эj-wи „говорю“, *гуг-ки-м* „сказал“, *гунг-к* „скажи“.

IV. Глаголы с основой на согласные *w, п, (д)*.

В настоящем времени изъявительного наклонения имеют суффикс *-уj,-таj,-тоj,-тэj,-даj,-доj,-дэj,* [1] в прошедшем времени — суффикс- *-ха,-хо,-хэ,-пи,-(к)ки,* в повелительном наклонении — суффикс-*wа,-wо,-wэ,-па,-по,-пэ,-ка,-ко,-кэ.* Примеры:

даw-уj-wи „перехожу“ *даw-ха-м* „перешел“ *даw-wа* „перейди“
тэw-уj-wи „вкладываю“ *тэw-хэ-м* „вложил“ *зэw-эw* „вложил“
зэп-туj-wи „ем“ *зэп-пи-м* „съел“ *зэп-пэ* „ешь“
нэд-эj-wи „кладу“ *нэк-ки-м* „положил“ *нэк-кэ* „клади“

V. Глаголы типа вспомогательных глаголов *би-* „быть“, *э-* „не“ (делать чего-либо).

В настоящем времени изъявительного наклонения имеют суффикс *-си~-hи*, в прошедшем *-чи*, в повелительном наклонении *-а*. Примеры:

би-сим ~ би-hи-м „есмь“ *би-чи-м* „был“ *би-jа* „будь“
хули-си-м „хожу“ *хул-чи-м* „ходил“ *хули-jа* „ходи“
э-си-м ~ э-ги-м „не . . (делаю)“ *э-чи-м* „не . . (делал)“ *э-зи* „не . . . (делай)“

Спряжение с отрицательным глаголом *э-* отличается в повелительном наклонении не только формой самого отрицательного глагола, но и формой основного глагола, напр.: *эзи wа*: „не убей“ ~ *эзи wа:jа* „не убивай“; *эзи зэптэ* „не съешь“ ~ *эзи зэптэjэ* „не ешь“.

Впрочем, наличие двух параллельных форм повелительного наклонения при отрицательном глаголе имеют не все глаголы. От других глаголов имеются следующие формы:

---

[1] Суффиксы *-таj, -даj* этого класса глаголов, как и суффикс *-аj* глаголов с основой на *н*, с точки зрения сравнительной грамматики тунгусо-маньчжурских языков, представляются нам „двойными“-скрещенными, так как орочский суффикс *-j* соответствует, например, эвенкийскому *-ра-*, т. е. *-j* < -ра, тогда как в основах на глухой согласный в эвенкийском языке суффикс *-ра-*|*-та*; а после основ на *н -ра*/*-а*, сравните следующие примеры:

эвенк.	ороч.	
*ана-**ра**-н*	*ана-j-ни*	„он столкнул“
*зэп-**тэ**-н*	*зэп-**тэ**-j-ни*	„он съел“
гун-э-н	*гун-э-j-ни*	„он сказал“

эзи зawа „не лови“ *эзи и:jэ* „не входи“
эзи нгэнэ „не иди“ *эзи н'у:гэ* „не выходи“
эзи тэwэ „не вкладывай“ *эзи буэ* „не давай“
эзи эмэ „не приходи“ *эзи нэдэ* „не клади“
эзи алаче „не жди“ *эзи боконо* „не догоняй“
эзи ум'е „не пей“ *эзи диггана* „не разговаривай“ и т. д.
эзи монге „не мни“

В качестве образца спряжения приводятся табл. 12 и 13.

Помимо аналитического способа образования отрицательных форм глагола с помощью специального вспомогательного глагола *э-*, в орочском языке наблюдаются также случаи синтетического выражения отрицания, типа нанайского и ульчского, напр.:

*хито багдим **мутаси бичини**, хапками будэj* „дети, родившись, **не выдерживали** (такой жары), и, задохнувшись, умирали“;

*зу: с'иw бингэсэни, мо:-до аjази **багдиси бичини*** „когда два солнца было, тогда и деревья хорошо **не росли** (т. е. росли плохо)“.

Таблица 12

Спряжение глагола *ана*, „толкать“ в орочском языке

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Ед. ч.	Мн. ч.
1. *би ана^{э} -j-wи* „я толкаю“	1. *бу ана^{э} -j-му, бити ана^{э} -j-пи*
2. *си ана^{э} -j-си*	2. *су ана^{э} -j-су*
3. *нуан ана^{э} -j-н'и*	3. *нуати ана^{э} -j-ти*

Прошедшее время

1. *би ана-ха-м(и)* „я толкал“	1 *бу ана-ха-му, бити ана-ха-пи*
2. *си ана-ха-си*	2. *су ана-ха-су*
3. *нуан ана-ха-н'(и)*	3. *нуати ана-ха-ти*

Будущее время I.

1. *би ана-за-j* „я толкну“	1. *бу ана-за-му, бити ана-за-пи*
2. *си ана-за-си*	2. *су ана-за-су*
3. *нуан ана-за-н'и*	3. *нуати ана-за-ти*

Будущее время II.

1. *би ана-занга-j* „я буду толкать“	1. *бу ана-занга-му, бити ана-занга-пи*
2. *си ана-занга-си*	2. *су ана-занга-су*
3. *нуан ана-занга-н'и*	3. *нуати ана-занга-ти*

Повелительное наклонение

1. *би ана-за-ми* „столкну-ка“
2. *си ана-γа* „столкни“
3. *нуан ана-и:-н'(и)* „пусть столкнет“
1. *бу ~ бити ана-за-пи* „столкнем“
2. *су ана-γа-су* „столкните“
3. *нуати ана-и:-ти* „пусть столкнут“

Повелительное пожелательное I.

1. *би ана-за-м-ма* „дай я столкну"	1. *бу ана-за-м(у)-ма*
2. *си ана-за-с-ма*	2. *су ана-за-с(у)-ма*
3. *нуан ана-за-ма*	3. *нуати ана -за-т(и)-ма*

Повелительное пожелательное II.

1. *би ана-та-м-за* „пусть я столкну"	1. *бу ана-та-м(у)-за, бити ана-та-пи-за*
2. *си ана-та-с-за*	2. *су ана-та-су-за*
3. *нуан ана-та-н'-за*	3. *нуати ана-та-за*

Сослагательное наклонение

1. *би ана-муча-j* „я столкнул бы"	1. *бу ана-муча-му, бити ана-муча-пи*
2. *си ана-муча-си*	2. *су ана-муча-су*
3. *нуан ана-муча*	3. *нуати ана-муча*

Условное наклонение

1. *би ана-jча-ми* „если я столкну"	1. *бу ана-jча-му, бити ана-jча-пи*
2. *си ана-jча-си*	2. *су ана-jча-су*
3. *нуан ана-jча-н'и*	3. *нуати ана-jча-ти*

Одновременно-прошедшее наклонение

1. *би ана-нгаса-ми* „когда я толкал"	1. *бу ана-нгаса-му, бити ана-нгаса-пи*
2. *си ана-нгаса-си*	2. *су ана-нгаса-су*
3. *нуан ана-нгаса-н'и*	3. *нуати ана-нгаса-ти*
Безл. *ана-нгаса-j*	Безл. *ана-нгаса-баj*

Наклонение цели

1. *би ана-лаа-му* „чтобы я столкнул"	1. *бу ана-лаа-му, бити ана-лаа-ти*
2. *си ана-лаа-си*	2. *су ана-лаа-су*
3. *нуан ана-лаа н'и*	3. *нуати ана лаа-ти*
Безл. *ана-лаа-j*	Безл. *ана-лаа-баj*

Деепричастие

Одновременное (настоящее)

ана-ми „толкая" *ана-ма*^{э} *j*

Разновременное (прошедшее)

ана-хан'зи-j „столкнув" *ана-хан'зи-ба*^{э} *j*

Последовательное

ана-кум „лишь только толкнул"

Предварительное

ана-чи „толкнув"

Неопределенная форма

анаwдj (и) „(как) толкать"

Таблица 13

Спряжение отрицательного глагола *э-* в орочском языке в некоторых формах

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Ед. ч.		Мн. ч.	
1. *би э-си-м*	*анаjа* „я не толкаю" и т. д.	1. *бу эсимм (у) бити э-си-пи*	*анаjа*
2. *си э-си-си*		2. *су э-си-су*	
3. *нуан э-си-н-и*		3. *нуати э-си-си*	

Прошедшее время

1. *би э-чи-м*	*анаjа* „я не столкну"	1. *бу э-чи-м(у) бити э-чи-пи*	*анаjа*
2. *си э-чи-си*		2. *су э-ни-су*	
3. *нуан э-чи-н'и*		3. *нуати э-чи-ти*	

Будущее время I

1. *би э-зэ-j*	*анаjа* „я не толкал"	1. *бу э-зэ-м (у), бити э-зэ-пи*	*анаjа*
2. *си э-зэ-си*		2. *су э-зэ-су*	
3. *нуан' э-зэ-ни*		3. *нуа-ти э-зэ-ти*	

Будущее время II

1. *би з-энгэ-j*	*анаjа* „я не буду толкать"	1. *бу э-зэнгэ-му, бити э-зэнгэ-пи*	*анаjа*
2. *си э-зэнгэ-си*		2. *су э-зэнгэ-су*	
3. *нуан' э-зэнгэ-н'и*		3. *нуати э-зэнгэ-ти*	

Повелительная форма

2. *си эзи ана* „ты не столкни"	2. *су эзису ана* „вы не столкните"
3. *сн эзи анаjа* „ты не толкай"	3. *су эзису анаjа* „вы не толкайте"

Неопределенное наклонение

анаwуси „не толкать (толкать нельзя)"

ОБРАЗЦЫ ОРОЧСКИХ ТЕКСТОВ[1]

I

би тэанга эмэхэ^{а}ми, татученами Ленинградала.
Я в прошлом году приехал, учиться приехал в Ленинград.
би татучехами Ленинградаду, мунду бу:хэ^{а}ти тэгэwэ,
Я учился в Ленинграде, нам дали одежду,
хэjкиwэ, ботинкаwа. бу хуликтахаму бан'ити, хотонти,
брюки, ботинки. Мы ходили в баню, в город,
киноти. би тэанга зугдилаj нгэнэхэ^{а}н'зи
в кино. Я, в прошлом году домой приехав,

[1] Записаны автором от б. студента Института народов Севера Намунка Савелия, родом с р. Дата (бассейн р. Тумни) в 1929 г.

агдугихами закти (ј): „Ленинграда
рассказал товарищам своим: „Ленинград

сагди хото^{и}, зу:-да сагдингку, заппу^{и} — нада^{и} тангни,
большой город, и дома большие, восемь—семь этажей,

ни:-дэ эгди, мури^{и}-да эгди, тарамбај-да,
и людей много, и лошадей много, и трамваев,

поиса-да эгди. Ленинградаду сагди ули,
и поездов много. В Ленинграде большая река,

ада-да хулисин'и; тawa улиwa кас' бидэ^{а}н.
и пароходы ходят; через ту реку мосты есть.“

II

ајнана омо зу: бисин'и, ди: ни:—
Давно один дом был, четыре человека—

зу: хитэ, амин'и, эн'ин'и. таду бимэј,
двое детей, отец, мать. Там живя,

сагди о:чити, зу:нгэсэ бэјчингнэ^{а} хэ^{а}ти
большие стали, вдвоем ловить рыбу пошли

улила; золо ојолон'и тэγэчиwэј
на реку; камня поверх сидя,

бэјчихэ^{а}ти умэн'зи очкомо. тадуји
ловили удочкой мальков. Затем

умэчимди^{е}, дилити хактимди очини.
удили когда, головы их темные стали.[1]

ос'е-е сагг'ихати омо зу:гдула
Позднее поняли в какой-то дом [их]

гајхани, кадама зу:гдула, кагзаму
утащил, в скалистый дом, Кагдяму

зу:гдулај гајхани. тадуји гајхан'зи
в свой дом утащил. Затем притащив

тэј зу:нгиду н'утэwэ тэјэхэти,
в том доме смолу для угощения поставил:

бэју^{и} уктэwэни, имуксэwэн'и, гэббэнгкуwэ,
сохатого мясо, сала, бруснику,

бэју^{и} умаман'и. Тадуји эчити зэ^{а}птэ^{а}.
сохатого костный мозг. Затем [ничего] не ели.

[1] Т. е. „они потеряли сознание“.

тэγэмди биhикити, до:ккила
Когда [они] так сидели, в соседнем помещении

кагзаму самангдимэујни мэγэн'зии.
Кагдяму шаманил со своим (каменным) бубном.

эмэхэ^{а}н'и —„зэ^{а}ппэ!“ гунгк'ини тэј(и) занггујти.
Пришел. —„Ешьте!“ сказал тот хозяин их.

Тадуји акиндума нэнгуми
Тогда тот, который был старше, младшего брата своего

н'эксэwэн'и путурэмди с'äнтулахан'и.
в нос до крови кулаком ударил,

нэнгуми сэксэн' зин'и сингк'ихэни,
младшего брата своего кровью намазал,

нэнгуми дэббэн'и сингк'ихэн'и, мэн
младшего брата лицо намазал, свое

дэбби—дэ^{а} сэксэзи мо^{а}ки сингк'ихэти.
лицо кровью всё намазали.

занггујти гунэјн'и: „амба хитэни! јакка
Хозяин их сказал: „Чортовы дети! тащи

зу:ктин'и!“ тawa јангихан'и, золо
[их] домой!“ — тех [их] потащил, камня

ојолон'и нэккиг'ихэн'и. Амин-ти, эн'инти
поверх снова положил. Отец их, мать их

гэлэктэг'ихэ^{а}ти сиксэг'идэ^{а}лэ^{а} тawa, мэјчихэ^{а}ти:
искали до вечера тех [их], думали:

„мути тихэти, окунгкити!“ Тадуји доббо
„в воду упали, потонули наверное!“ Затем ночью

ба:г'ихати золо ојолон'и. Хитэти букки
нашли камня поверх. Дети их словно мертвые

бэјэзи бичити. Тадуј (и) зу:кти гајхати.
тела были. Затем домой притащили.

тадуји аминти самawa гэнхэн'и эјэ: к'н.
Затем отец их за шаманом отправился вниз по реке.

тимаји базикка гајхан'и самама. Тэј сама^{и}
Утром рано привез шамана. Тот шаман

ајчихан'и тэј хитэwэ (хиббэ). саман^{и}
лечил тех детей. Шаман

ајчихандун'и, аја очиг'и^{е}хати. мудан'и.
когда лечил, здоровые опять стали. Конец.

III

зу: с'iw бисини ajнана. сугзаса сумуми
Два солнца было давно. Рыба, играя,

га:мди зогдом будэни; хитэ багдим
вся сгорев, околевала; дети родившись

мутаси бичини, хапками будэj
не выдерживали, задохнувшись, умирали.

таwа сагдан'и тадази гаппан'и
то [его] старый человек стрелой застрелил

с'иwмэ. тадуjи с'iw уjиси
солнце. Тогда солнце [второе] вверх

туктэхэни. зу: с'iw бингэсэни
поднялось. Два солнца когда было

мо:-до аjази багдиси бичини,
и деревья хорошо не росли,

дэбкэj, золо-до га:мди
листья свертывались, и камни все

у:нгкин'и с'эмбэмди, зу: с'iw бингэсэн'и.
таяли в дыры, два солнца когда было.

1949 УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ЛГУ № 98

СЕРИЯ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 1

ДИАЛЕКТЫ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Доц. Д. А. Алексеев

Бурят-монгольский язык распадается на ряд диалектов, или говоров, отличающихся друг от друга целым рядом особенностей фонетического, морфологического и лексического порядка, а также синтаксического.

История изучения бурятского языка и его диалектов показывает, что в вопросе об определении границ бурятских диалектов не было и нет единого мнения. Одни исследователи пытались разграничить диалекты по территориальному признаку, другие — по административному. Тем самым основной критерий классификации диалектов по лингвистическим данным был отодвинут на задний план, вследствие чего многие диалекты оставались совершенно неисследованными.

В установившейся традиции монголоведения в классификации бурятских диалектов принято рассматривать бурятский язык как состоящий из отдельных наречий. Под наречиями монголисты понимают языковые единицы, представляющие собою нечто среднее между самостоятельным языком и диалектом.[1]

Какие же наречия выделялись в трудах монголистов? Автор

---

[1] Термины «наречие», «диалект» и «говор» в общем языкознании употребляются как равнозначные выражения, обозначающие отдельные языковые единицы. Автор считает в отношении бурят-монгольского языка необходимым установить следующую классификацию: термин «наречие» употреблять как более широкое лингвистическое понятие, чем «диалект» и «говор», т. е. как группу диалектов, отличающихся друг от друга прежде всего большим лексическим расхождением. Что же касается «диалекта» и «говора», то следует их употреблять как синонимы одного и того же языкового явления. Необходимо при этом иметь в виду, что «говор» считается более мелким дроблением языка, чем «диалект». К тому же употребление «диалекта» и «говора» как равнозначных терминов технически удобно. Так, например, нельзя сказать «межговорные различия» или «говорные различия» вместо «междиалектные различия» или «диалектные различия», и т. п. (см.: Р. О. Шор и Н. С. Чемоданов. Введение в языковедение. Учпедгиз, 1945, стр. 227).